

10 Апрѣля № 11-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.
ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

26 марта, пятница, прочтена была пассія.

28 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія.

31 марта, среда, на утрени прочитанъ великій канонъ св. Андрея Критскаго.

2 апрѣля, пятница, на заутрени прочитанъ акафистъ «Похвалѣ Божіей Матери».

4 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Покровской цер. с. Лемешовки, Пирятинскаго у., Александръ Чумаковъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенъ во діакона 4-го апрѣля псаломщикъ Покровской церкви с. Лемешовки, Пирятинскаго уѣзда, Александръ Чумаковъ къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Предоставлены: 2-е священническое мѣсто 28 марта окончившему курсъ духовной семинаріи Митрофану *Благовѣщенскому* при Покровской церкви м. Хмѣлова, Роменскаго уѣзда; штатное діаконское мѣсто псаломщику Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Карпу *Матвѣнку* при томъ же соборѣ.

Назначенъ 28 марта священникъ Рождество-Богородичной церкви села Горбаневки, Полтавскаго уѣзда, Дмитрій *Заблужкій* исполняющимъ обязанности благочиннаго 3-го округа, Полтавскаго у., на мѣсто благочиннаго протоіерея Василя *Глинскаго*.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 16 марта сынъ козака, окончившій Вышняковской однокласной церковно-приходской школы Арсеній *Куличъ* къ Николаевской церкви с. Кононовки, Лубенскаго у.; 17 марта *утверждены псаломщиками:* и. д. псаломщика Михайловской церкви с. Валковъ, Прилукскаго у., Тихонъ *Терещенко*; 24 марта и. д. псаломщика Преображенской церкви села Заоченскаго, Кобелякскаго у., Василій *Панченко*; 27 марта бывшій 1-й псаломщикъ Преображенской церкви села Крынекъ, Кременчугскаго уѣзда, Лаврентій *Кобецъ* къ Предтече-Усѣкновенской церкви с. Воронинець, Золотоношскаго уѣзда.

Перемѣщены: 19 марта *священники:* Покровской цер. с. Ковалевки, Пирятинскаго у., Григорій *Тихоновичъ* къ Преображенской церкви с. Черняховки, того же уѣзда, на 1-е мѣсто; Преображенской церкви города Кобелякъ Теодоръ *Варгулевичъ* къ Успенской церкви того же города; 20 марта Успенской церкви м. Ирклѣва, Золотоношскаго у., Іоаннъ *Сокологорскій* къ Спасо-Преображенской церк. м. Бубнова, того же уѣзда; 22 марта Николаевской цер. с. Чутова, Полтавскаго уѣзда, Александръ *Прочаевъ* къ Михайловской цер. с. Любарець, Переяславскаго у., на 2-е мѣсто; 22 марта благочинный 3-го округа, Кобелякскаго у., священникъ Михайловской цер. м. Царичанки Гавріиль *Степанченко* къ Спасо-Преображенской церкви города Кобелякъ; *діаконъ* Чудо-Михайловской церкви с. Петровки, Полтавскаго у., Валеріанъ *Федоренко* къ соборной Архистратиго-Михайловской церкви города Зѣнькова на штатную діаконскую вакансію; 17 марта *діаконъ* Вознесенской цер. м. Пустовойтова, Кременчугскаго у.,

Александръ *Гуляницкій* и 1-й псаломщикъ Р.-Богородичной церкви м. Омельника, того же уѣзда, Аванасій *Лажно*, одинъ на мѣсто другого; *псаломщики*: Николаевской цер. с. Кононовки, Пирятинскаго у., Ѳеодоръ *Цыганенко* къ Преображенской цер. с. Петровецъ, Миргородскаго у.; Успенской цер. м. Веприка, Гадячскаго у., Леонтій *Петечинскій* и Покровской цер. с. Бобрика, того же уѣзда, Іоаннъ *Калениченко* одинъ на мѣсто другого; 22 марта Вознесенской цер. с. Вознесенскаго, Константиноградскаго у., Іоаннъ *Стронскій* къ Михайловской цер. с. Хоцекъ, Переяславскаго у., для пользы службы; Петро-Павловской цер. с. Рудовки, Прилукскаго уѣзда, Іоаннъ *Дручевскій* къ соборной Р.-Богородичной церкви города Прилукъ Константинъ *Облапа* одинъ на мѣсто другого; 27 марта Предтече-Усѣкновенской цер. с. Воронинецъ, Золотоношскаго у., Симеонъ *Ясниковъ* къ Вознесенской цер. с. Вознесенскаго, Константиноградскаго у.

Утверждены въ должностяхъ: 20 марта законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ *священники*: Преображенской церкви с. Богдановки, Константиноградскаго у., Іоаннъ *Яновскій* 1-го мѣстнаго народнаго училища; Благовѣщенской цер. м. Барышевки, Переяславскаго у., Іоаннъ *Богацкій* на мѣсто Николая Фесенка; Покровской церкви с. Войтовецъ, того же уѣзда, Іліодоръ *Терлецкій* на мѣсто Іоанна *Богацкаго*; Борисо-Глѣбской церкви города Переяслава Іоаннъ *Голобородько*—Нестеровскаго народнаго училища, Остерскаго у., Черниговской губ., на мѣсто Ѳеодора *Житецкаго*; Александро-Невской церкви города Ромень Ѳеодоръ *Зубковскій* представителемъ отъ духовенства для участія въ засѣданіяхъ городской думы на 4-хъ лѣтіе съ 1910 года; учитель Владѣльческо-Криворудскаго народнаго училища, Хорольскаго у., окончившій курсъ 4-хъ классовъ Полтавской духовной семинаріи Іоаннъ *Фабрикантъ* преподавателемъ закона Божія въ томъ же училищѣ; 13 марта *священники*: Михайловской цер. с. Свиридовки, Лохвицкаго уѣзда, Іоаннъ *Чижевскій*—законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; 25 марта Екатерининской цер. с. Хоружевки, Роменскаго у., Алексѣй *Греченко* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; 22 марта благочинный 4-го округа Миргородскаго уѣзда, священникъ Успенской цер. м. Устивицы, Іоакимъ *Ста-*

ниславскій законоучителемъ мѣстнаго 2-хъ класнаго министерскаго училища въ 4 и 5 группахъ.

Уволенъ отъ занимаемой должности 22 марта *псаломщикъ* Михайловской церкви с. Хоцекъ, Переяславскаго у., окончившій курсъ Полт. духовной семинаріи *Владиміръ Костюченко* за продолжительную неявку къ мѣсту службы.

Уволенъ за штатъ 22 марта *псаломщикъ* Преображенской цер. с. Мозолѣвки, Кременчугскаго у., Стефанъ *Дейнека*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 3 марта *священникъ* Параскевіевской церкви с. Новой Гребли, Лохвицкаго у., Константинъ *Томашевскій*; 22 марта священникъ заштатный—пенсіонеръ Успенской церкви с. Малой-Селецкой, Лубенскаго у., Илія *Бабичевъ*; 4 марта заштатный—пенсіонеръ *священникъ* Покровской пер. с. Кринькъ, Кременчугскаго у., Ѳеодоръ *Кандыба*; 6 марта заштатный *псаломщикъ* Троицкой цер. с. Кирилловки, Константиноградскаго уѣзда, Филиппъ *Березовскій*; 2 декабря 1909 года заштатный *псаломщикъ* Николаевской цер. м. Сребнаго, Прилукскаго у., Ѳеодоръ *Рашкевичъ*; 20-го марта *псаломщикъ* Р.-Вогородичной церкви с. Лящовки, Золотоношскаго у., Іоакимъ *Максимовичъ*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ: а) 1910 г. марта 19 дня выдана сборная книга за № 7938, на имя козака Прокопія Димитріева Омельяненко, на окончаніе постройкою Троицкой церкви м. Опошни, Збнѣковскаго уѣзда; б) 1910 года марта 20 дня выдана сборная книга за № 8158, на имя поселянина Василя Алексѣева Герасименка въ пользу Царице-Александровской церкви м. Маячки, Кобелякскаго уѣзда; в) 1910 года

марта 22 дня выдана сборная книга за № 8225, на имя крестьянина Данила Матеева Запорожца на переустройство колокольни и расширение Ильинской церкви м. Камышны, Миргородского уезда; г) 1910 года марта 27 дни выдана сборная книга за № 8604 на имя козака Ивана Григоріева Авраменка въ пользу Николаевской церкви с. Довжка, Зѣньковскаго уѣзда; д) 1910 года марта 29 дня выдана сборная книга за № 8706 на имя козака Митрофана Герасимова Радченка въ пользу Александрo-Невской церкви хутора Поливянаго, Миргородскаго уѣзда.

Ежегодные лѣтніе Регентско-учительскіе курсы, учрежденные при Херсонскомъ Музыкальномъ Училищѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества.

1. Курсы имѣютъ цѣлью содѣйствовать улучшенію постановки хорового пѣнія въ школахъ и особенно богослужбенаго хорового пѣнія въ православныхъ храмахъ путемъ веденія теоретическихъ и практическихъ занятій со слушателями, желающими посвятить себя регентскою и пѣвческо-преподавательскою дѣятельностию.

2. Программа Курсовъ составлена примѣнительно къ плану Регентскаго Класа Придворно-Пѣвческой Капеллы.

3. Слушатели Курсовъ, по желанію, могутъ обучаться игрѣ на фортепіано, скрипкѣ и мелогармоніи. Одинъ инструментъ обязательенъ.

Примѣчанія: 1. Обучающіеся игрѣ на скрипкѣ должны имѣть собственную скрипку.

2. Желающіе упражняться въ свободное отъ занятій время въ игрѣ на фортепіано и мелогармоніи на инструментахъ училищныхъ вносятъ по 1 руб. въ мѣсяць въ счетъ прокатной платы музык. магазину, отъ котораго будутъ взяты на прокатъ инструменты.

4. Программа Курсовъ выполняется при нормальныхъ условіяхъ въ 4 мѣсяца, т. е. въ два лѣта (по 2 мѣсяца въ каждое лѣто), сообразно чему и Курсы дѣлятся на два отдѣленія: младшее и старшее.

5. Приѣмъ слушателей допускается на оба отдѣленія, причѣмъ на младшее отдѣленіе принимаются и совершенно неподготовленные лиц., но обладающія хорошимъ музыкальнымъ слухомъ. На старшее же отдѣленіе принимаются выдержавшіе экзаменъ по программѣ младшаго отдѣленія.

6. Занятія на Курсахъ происходятъ ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) во время отъ 9 час. утра до 1 часу дня и отъ 4 ч. дня до 6 ч. вечера.

Примѣчаніе: 1. Занятія по классамъ фортепіано, скрипки и мелогармоніи ведутся также ежедневно во время отъ 8 час. утра до 9 час. утра, отъ 1 часу дня до 2 час. дня и отъ 8 час. вечера до 10 час. вечера.

2. Всѣ учебныя пособія, положенныя программой Курсовъ, имѣются въ книжныхъ и нотныхъ магазинахъ г. Херсона; на присобрѣтеніе ихъ потребуется до 5—6 руб.

7. Контингентъ слушателей Курсовъ составляется изъ лицъ обоего пола: а) командированныхъ на Курсы Духовнымъ Вѣдомствомъ, Земствами и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и б) прочихъ лицъ, подавшихъ прошеніе о принятіи на Курсы.

8. Лица обоего пола, означенныя въ п. б. предыд. ст., о желаніи поступить на Курсы подаютъ прошеніе на имя Директора Херсонскаго Музыкальнаго Училища Императорскаго Русскаго Музыкальнаго О-ва до 15 Мая съ представленіемъ не менѣ половины платы за слушаніе Курсовъ, которая невыдержавшимъ вступительнаго экзамена возвращается.

9. За право слушанія Курсовъ взимается со слушателей по 20 руб. и, кромѣ того, за обученіе игръ на фортепіано, скрипкѣ и мелогармоніи по 5 руб. за каждый инструментъ (за два лѣтнихъ мѣсяца).

10. Слушатели обязаны подчиняться всѣмъ установленнымъ правиламъ и требованіямъ Администраціи Курсовъ и лицъ, наблюдающихъ за порядкомъ въ лекціонное время. Нарушеніе же установленныхъ для курсовъ правилъ влечетъ за собой немедленное исключеніе изъ числа слушателей.

11. По окончаніи Курсовъ желающіе изъ слушателей подвергаются экзаменамъ въ Испытательной Комиссіи Курсовъ и по выдержаніи оныхъ получаютъ установленный аттестатъ.

Примѣчаніе: 1. Испытательная Комиссія Курсовъ состоитъ изъ членовъ Дирекціи Херсонскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго О-ва, Совѣта преподавателей Курсовъ, депутатовъ Духовнаго и Гражданскаго Вѣдомствъ.

Примѣчаніе: 2. Правомъ на допущеніе къ экзаменамъ могутъ воспользоваться только тѣ изъ слушателей, которыми

во время прохождѣнія программы будутъ выполнены всѣ положенныя письменныя работы.

12. Лица, прослушавшія полную программу Курсовъ, но непожелавшія подвергнуться испытанію въ Комиссіи на право полученія аттестата, могутъ получать свидѣтельства въ томъ, что они прослушали Курсы.

ПРОГРАММА КУРСОВЪ.

Младшее отдѣленіе:

1) Элементарная теорія музыки въ связи съ сольфеджіо. Начальныя свѣдѣнія по гармоніи.

Звукъ, его физическое происхожденіе, свойства музыкальнаго звука и звукоизображеніе. Звукоряды (гаммы); интервалы. Метръ, ритмъ и мелодія. Трезвучіе, виды его. Мелодическія положенія трезвучія. Тѣсное и широкое расположеніе голосовъ. Обращенія трезвучій. Септаккордь, нонакордь и обращенія ихъ. Кадансы; понятіе о модуляціи (то и другое—путемъ анализа гармоническихъ примѣровъ).

2) Церковное пѣніе (теорія и практика); церковный уставъ, въ примѣненіи къ регентскому дѣлу.

Общія понятія о церковномъ осмогласіи; строеніе гласовыхъ мелодій обычнаго распѣва, распѣваніе на гласъ; ритмъ гласовыхъ мелодій; строй церковнаго звукоряда. Пѣніе по квадратнымъ нотамъ простѣйшихъ мелодій и изученіе неизмѣняемыхъ пѣснопѣній литургіи и всенощнаго бдѣнія. Церковно-богослужебныя книги и пользованіе ими.

3) Регентское дѣло.

Общіе методико-дидактическіе приемы постановки хорового пѣнія. Ученіе о голосѣ и подготовка хоровыхъ голосовъ. Организациа хора. Вышніе приемы дирижированія и задаваніе тона. Партитура и дирижированіе по ней.

4) Методика школьнаго пѣнія.

Значеніе пѣнія въ школѣ и роль учителя. Органы, участвующіе въ пѣніи, и общіе законы развитія ихъ. Развитіе слуха и голоса. Психологическія основы обученія вообще и въ частности обученія пѣнію. Методы обученія пѣнію и критика ихъ. Нормальный методъ. Организациа

школьныхъ хоровъ. Разборъ руководствъ и пособій по школьному хоровому пѣнію. Ознакомленіе со школьною хоровою художественною литературою.

5. Изученіе игры на фортеціано, скрипкѣ и мелогармоніи.

Элементарные приемы, въ примѣненіи къ регентскому дѣлу.

6) Практическія хоровыя занятія.

Старшее отдѣленіе:

1) Элементарная теорія музыки (краткое повтореніе по программѣ 1-го курса).

Гармонія диатоническаго лада и ученіе объ элементарныхъ формахъ сочиненій.

По гармоніи: соединеніе трезвучій и септаккордовъ—въ задачахъ; модуляція, проходящія и вспомогательныя ноты и задержанія—общія понятія.

а) Гармонія—свободный стиль (въ задачахъ); б) контрапунктъ—голосоведеніе и формы (общія понятія и анализъ).

По формамъ: понятіе о мотивѣ, дву-и-триактѣ, предложеніи, періодѣ и пѣснѣ.

Формы хоровыхъ муз. сочиненій.

2) Сольфеджіо, до степени свободнаго чтенія хоровыхъ партій и голосомъ по партитурѣ.

3) Церковное пѣніе.

Повтореніе программы по церковному пѣнію 1-го курса (въ краткомъ видѣ). Церковное нотно-обиходное пѣніе и его теорія. Большой знаменный распѣвъ и его конструкція. Малый знаменный, кievскій и греческій распѣвы.

4) Регентское дѣло.

Знакомство съ духовно-музыкальною и вообще хоровою литературою. Анализъ хоровыхъ сочиненій со стороны гармоніи и стилей. Разучиваніе и исполненіе хоровыхъ сочиненій, подъ дирижерствомъ слушателей старшаго отдѣленія, сопровождаемая разборомъ и критикой приемовъ дирижированія. Въ концѣ курсовыхъ занятій—нѣсколько лекцій по теоріи художественнаго выраженія.

5) Методика школьнаго пѣнія (въ видѣ пробныхъ уроковъ).

6) Исторія музыки въ главныхъ эпохахъ и исторія церковнаго пѣнія въ Россіи.

7) Игра на фортепіано, скрипкѣ и мелогармоніи (см. прогр. 1-го курса).

8) Практическія хоровыя занятія.

Къ свѣдѣнію курсистовъ:

Общежитія для курсистовъ при Училищѣ не имѣется.

Частную квартиру со столомъ въ г. Херсонѣ можно имѣть отъ 15 р. въ мѣсяць. Но администраціей Курсовъ принимаются мѣры къ присканію для курсистовъ и еще болѣе дешевыхъ квартиръ.

Составъ преподавателей-руководителей Курсовъ 1910 года.

1) Директоръ Музыкальнаго Училища, окончившій СПБ. Консерваторію, свободный художникъ—*Я. В. Дюминъ*.

2) Преподаватель Училища и зимнихъ Регентскихъ Классовъ, состоявшій 10 лѣтъ преподавателемъ Регентскаго класса Придворной Пѣвческой Капеллы, окончившій СПБ-скую Консерваторію, композиторъ, свободный художникъ *С. А. Бармотинъ*

3) Преподаватель Училища, окончившій СПБ-скую Консерваторію, свободный художникъ *Л. Н. Ивановъ*.

4) Преподаватели зимнихъ Регентскихъ Классовъ при Училищѣ: окончившій Харьковское Музыкальное Училище *Ф. С. Воскобойниковъ* и учитель пѣнія *Н. С. Костюшенко*.

Ведутся окончательные переговоры съ принципиально изъявившимъ согласіе быть преподавателемъ-руководителемъ Курсовъ бывшимъ преподавателемъ Московской Народной Консерваторіи, авторомъ многихъ печатныхъ трудовъ по регентскому и школьно-пѣвческому дѣлу (методика школьнаго и хороваго пѣнія и др.) *А. Н. Карасевымъ*.

Начало занятій на курсахъ 1-го іюня.

Настоящія правила и программа высылаются Канцеляріей Училища за одну 7 коп. почтовую марку.

Вышли въ свѣтъ и продаются въ складѣ типографіи Кіево-Печерской Лавры.

Матеріалы для біографіи Святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго (1705 † 1754 г.), собранныя и изд. кн. Н. Д. Жеваховымъ.

Т. I, часть 1. Предки св. Іоасафа 75 к.

„ 2. Сочиненія св. Іоасафа 75 к.

„ 3. Жизнь и дѣятельность Іоасафа 2 р. 25 к.

Т. II, часть 1. Чудеса св. Іоасафа 1 р. 50 к.

„ 2. Предв. о св. Іоасафѣ 60 к.

Т. III, дополнительный печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Отъ Совѣта Лубенскаго Епархіального женскаго училища.

„Приемные экзамены для поступленія въ первый классъ Лубенскаго Епархіального женскаго училища будутъ произведены 18, 19 и 20 мая въ объемѣ полного курса одноклассной церковно-приходской школы, согласно циркуляру по духовно-учебному вѣдомству отъ 23 августа—5 сентября 1907 года за № 5077“.

Предсѣдатель Совѣта Священ. *Н. Дубняковъ.*

Отъ Подготовительной Комиссіи Епархіального Съѣзда духовенства Полтавской епархіи.

Въ № 7-мъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ помѣщена замѣтка священника М. Чубова „Неотложное дѣло“, гдѣ напечатанъ „Уставъ духовенства Кіевской Епархіи о пожарномъ капиталѣ“. Комиссія, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Георгія, проситъ духовенство на благочинническихъ и уѣздныхъ собраніяхъ высказать свое мнѣніе относительно тѣхъ измѣненій и дополненій Кіевскаго устава, какія оно находитъ нужнымъ внести въ случаѣ примѣненія его на практикѣ въ нашей епархіи. Соображенія духовенства по сему дѣлу Комиссія представитъ Епархіальному Съѣзду.

При напечатаніи „Денежнаго отчета по изданію П. Е. В. въ 1909 г.“ въ № 10, стр. 679—681, оф. ч. допущены слѣдующія ошибки:

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
расходовъ 1908 г. (строка 3 снизу).	расхода въ 1908 г.
принадлежащихъ (стр. 1 сверху)	принадлежащимъ.
2 р. 8 к. (23 ст. сверху)	2 р. 80 к.
наслѣдовала (1 строка сверху 681 стр.)	послѣдовала.
смотрѣно (3 строка сверху)	<i>Смотрѣно.</i>

Редакторъ официальной части протоіерей *Н. Ураловъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства—III. Извѣстія и Объявленія.

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 10 апрѣля 1910 года.

Стороннее сообщеніе.

Въ одной изъ церквей Полтавской Епархіи совершено было бракосочетаніе около 1824—1827 годовъ дворянина Курской губерніи, отставного штабсъ Капитана Александра Федоровича Спѣшнева съ дворянкой Харьковской губерніи, дѣвицею Любовью Николаевною Кучеревою, она же Кучеринова, а около 1830—1831 годовъ совершенно было бракосочетаніе купца города Хорола Полтавской губерніи Семена Семеновича Плавина со вдовою Любовью Николаевною Спѣшневою, урожденною Кучеревою, она же Кучеринова.

Родной внукъ означенной Любви Николаевны, умершей въ 1872 году, желая получить изъ Полтавской Духовной Консисторіи метрическаго свидѣтельства о двухъ вышеупомянутыхъ бракосочетаніяхъ, оставшись семи лѣтъ сиротою и, не имѣя точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ совершенія ихъ, покорнѣйше проситъ причты всѣхъ церквей Полтавской Епархіи впродолженіе не болѣе двухъ ближайшихъ недѣль навести самыя точныя справки объ указанныхъ имъ бракосочетаніяхъ по своимъ метрическимъ книгамъ и, если найдутся тѣ акты, проситъ немедленно выслать метрическаго выписи о тѣхъ актахъ въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей. Тому причту, который доставитъ метрическаго выписи, выслано будетъ вознагражденіе въ размѣрѣ десяти рублей за каждый актъ, каковая сумма одновременно съ этимъ внесена имъ въ контору Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Коллежскій ассесоръ Георгій Николаевичъ Плавина.

Адресъ: мѣстечко Чегерень Рогачевскаго уѣзда Могилевской губ. Камера судебного слѣдователя, Георгію Николаевичу Плавинѣ.

10 Апрелья № 11-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю крестопоклонную.

Кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родъ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда придетъ во славу Отца Своего со святыми Ангелами (Мрк. VII. 38).

Исповѣдывать Христа—долгъ каждого христіанина. Христось есть путь, истина и жизнь, а потому вѣровать въ Него и не открывать своей вѣры, не исповѣдывать ее—недостойно званія христіанина.

Вѣра исповѣдуется жизнью—дѣлами и словами.

Такъ исповѣдывали свою вѣру первые христіане. Всю жизнь они шли подъ знаменемъ Христа и каждый ихъ шагъ, каждое слово было исповѣданіемъ.

Ихъ Великій Учитель сказалъ имъ: «любите другъ друга, и потому узнають, что вы Мои ученики». И они всегда имѣли въ сердцѣ эту великую заповѣдь Божественнаго Учителя и дѣлами любви исповѣдывали свою вѣру въ Него.

Въ Антиохіи голодъ и чума... Смерть уноситъ ежедневно сотни жертвъ. Перепуганные язычники бросаютъ дома, бросаютъ больныхъ, оставляютъ дѣтей и толпами разбѣгаются изъ города... Трупы горами валяются на

улицахъ. Всюду стоны больныхъ и умирающихъ, всюду плачь брошенныхъ дѣтей... И вотъ какіе-то люди, въ скромныхъ одеждахъ, не боясь ни заразы, ни смерти, ходятъ по улицамъ, отыскиваютъ больныхъ и съ нѣжной любовью уносятъ ихъ на своихъ плечахъ; подбираютъ дѣтей, даютъ имъ пріютъ и ласку и даже уносятъ и хоронятъ мертвыхъ... Кто они? Это христіане. Дѣлами своими они исповѣдывали свою вѣру. И всѣ видѣли, что это люди новые, потому что они шли подъ новымъ знаменемъ любви и самоотреченія.

Къ исповѣднической жизни они присоединяли, когда нужно было, и исповѣданіе словомъ. Имени Христа они не стыдились.

Римскій кесарь поручилъ одному архитектору устроить колізей и обѣщалъ за успешное исполненіе дѣла благодарить его всенародно и въ честь его устроить празднество. Наступилъ день всенародной славы строителя. На арену колізея были выведены христіане, чтобы сдѣлаться добычей львовъ... Христіане пѣли псалмы, львы приближались къ нимъ съ рычаніемъ, язычники жадно смотрѣли на арену и славили кесаря, доставившаго имъ такое пріятное зрѣлище. Въ этотъ моментъ поднимается со своего мѣста виновникъ праздника—архитекторъ и громко заявляетъ:

—И я—христіанинъ!

...И кровь новаго исповѣдника оросила арену устроеннаго имъ колізея. (Отд. Христ. 1909 г.).

Въ подвигахъ исповѣдничества мужчинамъ не уступали и слабыя женщины.

Въ Эдессу былъ посланъ военачальникъ съ порученіемъ открыть мѣсто собранія христіанъ и истребить ихъ. Идетъ онъ по улицѣ и встрѣчаетъ женщину, спѣшно идущую куда-то съ ребенкомъ на рукахъ.

„Куда идешь?“—спрашиваетъ.

—Въ собраніе христіанъ, раздается отвѣтъ.

«Но развѣ ты не знаешь, что я прибылъ истребить христіанъ?»

— Хорошо знаю, а потому и спѣшу вмѣстѣ со всѣми прославить Христа.

Пораженный такимъ мужествомъ военачальникъ отказался исполнить порученіе кесаря и объявилъ себя христіаниномъ. (ibid).

Такъ исповѣдывали свою вѣру первые христіане. И жизнь ихъ была лучшею проповѣдью христіанства. Жизнь свою они помогли Христу побѣдить міръ.

Исповѣдуемъ-ли, христіане, мы Христа? Несемъ-ли въ міръ Его имя? Горить-ли наша жизнь огнемъ Христовой любви, свѣтомъ Его высокаго ученія?...

И наоборотъ, не отрекаемся-ли мы постоянно отъ Христа? Не забываемъ ли ежечасно обѣтовъ крещенія, не попраемъ-ли вѣры отцовъ своихъ?...

Два года тому назадъ одинъ профессоръ въ собраніи Петербургскаго христіанскаго студенческаго кружка говорилъ: „ни въ одной странѣ въ Европѣ интеллигенція не знаетъ такого повального массоваго индеферентизма къ религіи, какъ наша“...

То, что два года назадъ говорилось о русской интеллигенціи,—теперь можно сказать о всемъ русскомъ обществѣ. «Духъ времени» проникъ почти во всѣ слои современнаго общества, и религіозная теплостыдность стала общей болѣзнью нашего вѣка.

Возьмемъ хотя современную литературу.

На дняхъ въ Москвѣ извѣстный критикъ читалъ лекцію о любимомъ нашемъ писателѣ А. П. Чеховѣ. На вопросъ: былъ-ли религіозенъ Чеховъ, авторъ лекціи отвѣчаетъ: «вся жизнь Чехова была *раздвоеніемъ*; онъ какъ бы такъ говорилъ: я вѣрю по своему; онъ плоть отъ плоти и кость отъ кости своего поколѣнія, вѣра котораго *переплетается* съ невѣріемъ».

И при всемъ томъ, по словамъ людей, «хорошо знавшихъ Чехова, онъ былъ *въ 30 разъ религіознѣе современныхъ богоискателей*» (Р. С. 1910—50).

Такъ говоритъ современный критикъ о современныхъ же «литературныхъ пророкахъ» и «учителяхъ жизни».

Будемъ-ли, христіане, искать у нихъ огня вѣры и подвиговъ исповѣдничества?

Возьмемъ современную школу, свѣтскую школу высшую и среднюю. Развѣ не игнорируется въ ней православіе, если не прямо, то косвенно? Одна уже сиротливо-жалкая постановка тамъ предмета Закона Божія въ ряду другихъ предметовъ развѣ не говоритъ о несочувственномъ отношеніи къ религіи? (Церк. Вѣстн. 1909—10).

И молодое поколѣніе, воспитанное, если не въ пренебреженіи, то въ равнодушіи къ вопросамъ вѣры и церкви, слишкомъ свободно относится къ высшимъ христіанскимъ идеаламъ и съ легкимъ сердцемъ третируетъ добрыя традиціи, освященныя церковью и вѣковою практикой.

Таково, или почти таково у насъ отношеніе къ религіи и средняго сословія—среды военной и чиновничьей: здѣсь часто вы не найдете даже внѣшняго уваженія къ церкви.

Наконецъ, и среди простого народа, особенно между такъ называемыми «сознательными», замѣтны теперь и холодность къ вѣрѣ, и небреженіе къ уставамъ церкви, и явная неприязнь къ ея пастырямъ...

Гдѣ же тутъ, христіане, огонь вѣры? Гдѣ святая ревность, гдѣ исповѣданіе вѣры?

Это скорѣе отступничество, измѣна Христу и Его ученію, измѣна св. церкви и ея уставамъ!...

Быть можетъ вы скажете, что время исповѣдыванія прошло и теперь нѣтъ для него ни мѣста, ни случая.

Исповѣдники были тогда, когда міръ лежалъ во тьмѣ язычества, когда объявить себя ученикомъ Христа было опасно и влекло за собою муку и смерть. А теперь нѣтъ гоненій,—значить нѣтъ мѣста и исповѣданію.

Такъ-ли?

Развѣ насъ не окружаетъ и теперь со всѣхъ сторонъ тьма невѣрія и маловѣрія? Развѣ не сѣются и не растутъ вокругъ насъ плевелы новаго язычества—разныхъ ересей и сектъ? Развѣ не подвергается и теперь поруганію имя Христово, не топчутся въ грязь святая истины Его высокаго ученія?

И можно ли, христіане, быть спокойнымъ, когда порицають Того, Кто разорвалъ цѣпи рабства, освободилъ женщину отъ семейнаго и общественнаго гнета, бѣднымъ

и убогимъ даль пріюты, больнымъ и страдающимъ покой и утѣшеніе:

• Можно ли молчать, когда поносятъ Того, Кто взялъ на Себя наши немощи и понесъ болѣзни, Кто ради насъ претерпѣлъ крестную муку и смерть?...

Нѣтъ!

Христіанинъ и теперь, какъ и прежде, обязанъ каждымъ словомъ, каждымъ шагомъ своимъ исповѣдовать Христа. Исповѣданіе должно, конечно, состоять въ томъ, чтобы всегда въ словахъ и въ дѣлахъ своихъ быть вѣрными духу Христова ученія.

Часто находясь въ обществѣ православныхъ людей, трудно и заподозрить, что имѣешь дѣло съ христіанами, — такъ мало въ ихъ словахъ и дѣлахъ христіанскаго.

Въ обществѣ, говоритъ одинъ святитель, вошла мода совсѣмъ не говорить о Господѣ и о спасеніи... Должно быть сердце теперь стало меньше лежать къ Господу. Одни совсѣмъ не хотятъ знать Его, другіе холодны къ Нему; опасаясь попасть на такихъ, и тѣ, которые теплы ко Господу, не заводятъ о Немъ рѣчи... И выходитъ, что рѣчь о Господѣ Спасителѣ, о главномъ нашемъ дѣлѣ — спасеніи исключена изъ круга рѣчей, принятыхъ въ обществѣ (Еп. Теофанъ-Затвоны).

Напомнить, христіане, гдѣ нужно, о Христѣ и Его ученіи, оцѣнить прочитанное или услышанное въ обществѣ съ евангельской точки зрѣнія и даже рассказать что либо тамъ во славу Христа — значитъ исповѣдать Его предъ людьми.

Часто у насъ сочувствуютъ тому, что христіанинъ долженъ порицать, издѣваются надъ тѣмъ, что христіанинъ долженъ любить и уважать; дерзко говорятъ объ истинахъ вѣры, отрицаютъ уставы церкви, высмѣиваютъ сказанія св. бібліи.

Развѣ все это не случаи къ исповѣданію?

Покажи тогда свое негодованіе, выступи на защиту твоей святыни, обличи новыхъ язычниковъ, — будешь исповѣдникомъ.

А умолчишь робко, уклонишься отъ прямого отвѣта, поддержишь бесѣду нечестивыхъ, боясь прослыть отста-

лымъ и смѣшнымъ,—и ты отречеся отъ Христа, ты постыдился Его предъ людьми.

Очень часто исполненіе нѣкоторыхъ православныхъ обычаевъ въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ преслѣдуется какъ фари́сейство или ханжество.

Всякій ли посмѣетъ, на примѣръ, на пароходѣ или вокзалѣ за общимъ столомъ помолиться предъ обѣдомъ или послѣ него? Или совершить тамъ свободно и открыто свою утреннюю и вечернюю молитву?

Не постыдиться быть христіаниномъ всегда и во всемъ, даже въ маломъ,—и значить быть исповѣдникомъ.

И много еще можно указать случаевъ къ исповѣдничеству.

Но какъ мало, христіане, у насъ исповѣдниковъ, какъ мало такихъ, которые охотно и радостно идутъ за Христомъ, живутъ по Его ученію и готовы ради Него терпѣть и насмѣшки, и лишенія, и обиды, и гоненія!

Не измѣняй же, братъ мой о Христѣ, Христу! Будь всегда честнымъ и твердымъ Его исповѣдникомъ. Когда вокругъ тебя будутъ говорить о силѣ и славѣ зла, будутъ попирать любовь и правду и добро,—не оставляй безъ отвѣта эти отреченія отъ Бога и Христа. Его, не потупляй безсильно взора, не склоняй покорно головы, дай волю святому гнѣву твоему, наложи печать позора на гордое чело временно-торжествующаго зла и громко исповѣдуй словомъ и дѣломъ Христа и Его святое ученіе.

Тогда и другіе многіе пойдутъ за Христомъ. Тогда и насъ, Его учениковъ, будутъ уважать за то, что мы не прячемъ и не стыдимся своей вѣры.

Тогда и Христось Спаситель исповѣдаетъ насъ предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ, какъ дѣлателей Его закона и живыхъ носителей Его правды. Аминь.

Священникъ *Феоф. Булдовскій*.

Секта „Іоаннитовъ“.

(Продолженіе).

III.

Изъ Кронштадта ученіе іоаннитовъ было занесено въ Костромскую губернію. Проповѣдникомъ этого ученія здѣсь явился крестьянинъ д. Хорошева, Солигаличскаго уѣзда, Иванъ Артамоновъ Пономаревъ.

Свѣдущіе люди подозрѣвали въ немъ скрытаго хлыста.

Пономаревъ проживаль нѣкоторое время въ Кронштадтѣ и составилъ акафистъ о. Іоанну. Секта, распространяемая имъ, росла въ своемъ числѣ, и когда о ея существованіи узналъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, то послалъ сектантамъ грозное письменное обличеніе. Однако, возбужденіе, вызванное проповѣдью Пономарева, не унималось. Тогда, по ходатайству мѣстнаго преосвященнаго еп. Виссаріона, св. Синодъ въ 1902 г. командировалъ о. Іоанна въ Костромскую губернію съ миссіонерскою цѣлью, для вразумленія сектантовъ на мѣстѣ. Получивъ указъ, о. Іоаннъ немедленно отправился въ путь, въ захолустную весь, до которой отъ Костромы нужно было ѣхать 140 верстъ на лошадахъ по проселочнымъ дорогамъ и осенней непролазной грязи.

Выѣхавъ изъ Костромы 1 октября, по окончаніи богослуженія, о. Іоаннъ только на другой день къ вечеру прибылъ въ д. Хорошево и тотчасъ отправился въ церковь. Сюда же явились и сектанты во главѣ съ Пономаревымъ. Помолившись, о. Іоаннъ обратился съ рѣчью къ сектантамъ объ ихъ заблужденіи, разъясняя, какой великій грѣхъ принимаютъ они на душу, считая его святымъ. «Я такой же грѣшный человекъ, какъ и всѣ другіе, говорилъ онъ. Чѣмъ замолите вы передъ Богомъ этотъ великій грѣхъ?» Долго продолжалась рѣчь пастыря, то гнѣвная по отношенію къ сектантамъ, то приглашавшая ихъ къ покаянію. Глубокое впечатлѣніе оставила она въ слушателяхъ. По окончаніи ея изъ среды сектантовъ раздались голоса: «прости насъ, батюшка, прости насъ окаянныхъ». На глазахъ у нихъ были слезы.

Нѣкоторые, упавъ на колѣни, не поднимали глазъ на о. Иоанна, повторяя только: «прости насъ».—«Молитесь, сказала имъ о. Иоаннъ, горячо молитесь Всевышнему, чтобы Онъ простилъ вамъ тяжкій грѣхъ и очистилъ сердца ваши», и, обратившись къ алтарю, самъ о. Иоаннъ долго молился. По окончаніи собесѣдованія, о. Иоаннъ вышелъ изъ церкви и направился въ домъ священника, гдѣ имѣлъ ночлегъ. До поздней ночи ходилъ по селу народъ, останавливаясь подъ окнами, въ которыхъ видѣлась фигура о. Иоанна, склонившагося въ молитвѣ.

Утромъ, 3 октября, о. Иоаннъ служилъ литургію въ храмѣ и произнесъ слово о людскомъ невѣріи и чело-вѣческихъ заблужденіяхъ, призывая заблудшихъ къ покаянію и совѣтуя имъ въ минуты своего сомнѣнія обращаться къ своимъ духовнымъ пастырямъ и не слушать разныхъ смутьяновъ. Послѣ литургіи о. Иоаннъ снова обратился къ сектантамъ: «Искренно ли вы раскаетесь?»—«Каемся, батюшка, каемся; помолись за насъ». Подозвавъ къ себѣ руководителя секты Пономарева, о. Иоаннъ неоднократно предлагалъ и ему тотъ же вопросъ. Пономаревъ приносилъ полное раскаяніе, прося о. Иоанна простить ему его грѣхъ. Выйдя изъ церкви, о. Иоаннъ, по просьбѣ Пономарева, посѣтилъ его домъ, гдѣ совершилъ водосвятіе. Рядомъ съ домомъ была мо-дельня, гдѣ изображеніе о. Иоанна висѣло рядомъ съ св. иконами и передъ нимъ зажигались свѣчи. Пройдя въ модельню, при видѣ своего портета въ такой обстановкѣ, о. Иоаннъ покачалъ головой и велѣлъ немедленно убрать портретъ со стѣны и снять крестъ съ крыши модельни. Исполнивъ свою миссію, о. Иоаннъ направился въ обратный путь

Однако же, оказалось, что раскаяніе Пономарева было неискреннимъ, и онъ продолжалъ дѣйствовать по прежнему въ духѣ сектантскаго заблужденія.

Мало того, онъ воспользовался посѣщеніемъ его дома о. Иоанномъ въ своекорыстныхъ цѣляхъ, и вода, которая была освящена здѣсь о. Иоанномъ, сдѣлалась источникомъ дохода Пономарева. Она вся почти была распродана почитателямъ о. Иоанна, а остатки ея Пономаревъ вылилъ въ свой колодець, который и заперъ замкомъ,

чтобы другіе безъ его вѣдома не могли брать «святую воду». Затѣмъ на пожертвованія, поступавшія къ нему отъ многочисленныхъ послѣдователей, Пономаревъ соорудилъ особое помѣщеніе, гдѣ нарисовалъ на полотнѣ (онъ маляръ—живописецъ) громадную картину, изображающую, по его словамъ, «небесное служеніе о. Іоанна въ Хорошевѣ 2 октября 1902 г.

Костромской окружной судъ, на основаніи освидѣтельствующаго Пономарева врачами, призналъ его, 27 января 1903 г., страдающимъ умственнымъ разстройствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *mania religiosa*. Центральный пунктъ его религіозно-бредовыхъ идей составляетъ убѣжденіе, что суть заключается не въ нашемъ тлѣнномъ тѣлѣ, а въ духѣ, который есть Богъ, причемъ въ доказательство онъ ссылался на слова 81 псалма: «Богъ сталъ среди боговъ».

Въ концѣ прошлаго года Пономаревъ обратился въ св. Синодъ съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему въ верхнемъ этажѣ новаго трехъэтажнаго дома открыть молельню съ продажей при ней свѣчей, масла и ладана, а въ нижнемъ этажѣ устроить пріютъ для странниковъ и богомольцевъ.

Изъ Костромской губерніи ученіе Пономарева объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ стало распространяться въ Донской области¹⁾. Здѣсь нашелся послѣдователь Пономарева въ лицѣ крестьянина слободы Карповки Прохора Скоробогатенкова. Послѣдній былъ зараженъ хлыстовствомъ и, находясь въ перепискѣ съ Пономаревымъ, увлекся его ученіемъ и сталъ ревностнымъ пропагандистомъ его.

Подъ вліяніемъ новаго ученія Прохоръ Скоробогатенковъ однажды безъ вѣсти скрылся изъ дома своихъ родителей, оставивъ свою молодую жену съ груднымъ ребенкомъ. По возвращеніи изъ своего долгаго путешествія онъ заявилъ радостно встрѣтившей его послѣ долгой разлуки женѣ, что онъ—святой человѣкъ, что онъ жилъ

¹⁾ «Новые обожатели о. Іоанна Кронштадтскаго въ Донской области» свящ. Е. Овсянниковъ. «Православ. Путевод». 1903 г. апрѣль, 489—494 стр.

все время въ Кронштадтѣ у о. Іоанна въ качествѣ приближеннаго человѣка, отказался отъ суеты міра сего и теперь занять только одною молитвою.

Вѣсть о близости Скоробогатенкова къ о. Іоанну Кронштадтскому скоро разнеслась изъ слободы Карповки въ сосѣднія села: Мариновку (Донской области), Песочанку, Рассошку (Саратовской губ.) и въ г. Царицынъ. Къ Прохору стали стекаться простодушные и невѣжественные жители этихъ сель, преимущественно женщины, чтобы послушать его проповѣдь. Желая скрыть движеніе народа отъ мѣстнаго священника, Прохоръ принималъ посѣтителей только по ночамъ. Главнымъ положеніемъ его ученія было слѣдующее: «о. Іоаннъ Кронштадтскій есть Богъ; въ немъ поселилась св. Троица; въ немъ воплотился самъ Господь Іисусъ Христосъ; онъ (о. Іоаннъ) все знаетъ, а я (Скоробогатенковъ) близкій у него человѣкъ. Меня отецъ прислалъ объявить вамъ, что вы всѣ—страшные грѣшники, что у васъ настоящій адъ».

Смущенные слушатели спрашивали проповѣдника: «что же намъ теперь дѣлать?»—«Нужно просить Отца молиться за васъ, отвѣчалъ онъ, и вотъ, если хотите, я буду ходатайствовать за васъ предъ Отцомъ, а вы должны жертвовать на молебень Отцу; жертву давайте мнѣ для передачи, я запишу ваши имена и имена вашихъ родственниковъ для помина».

Потомъ Скоробогатенковъ отправился по домамъ простецовъ, служилъ что то въ родѣ молебна, раздавалъ портреты о. Іоанна въ качествѣ св. иконъ, требуя при этомъ пожертвованій на имя о. Іоанна. Принимая пожертвованія деньгами, вещами и онъ записывалъ имена жертвователей. Собравъ достаточно подаванія, Прохоръ задумалъ снова уѣхать въ Кронштадтъ, сманивъ съ собою мѣщанина г. Царицына Ивана Землянскаго и дѣвушку Домну Близгареву, внушивъ имъ, что имъ необходимо ѣхать въ Кронштадтъ: «васъ Отецъ зоветъ къ себѣ», говорилъ имъ Скоробогатенковъ.

Выѣхавъ въ Кронштадтъ въ мартѣ 1902 г., Прохоръ Скоробогатенковъ въ августѣ того же года снова возвратился въ слободу Карповку въ сопровожденіи Ивана

Землянскаго, Домны Близгаревой и неизвѣстной до того времени личности Екатерины Трушнина, крестьянки Новгородской губ., слывущей въ обществѣ сектантовъ за «скорбящую богородицу».

Ревностной пропогандисткой ученія Прохора явилась теперь и Домна Близгарева. Интересно, что Домна до отъѣзда въ Кронштадтъ была одной изъ самыхъ нравственныхъ дѣвушекъ: она обрекла себя на безбрачіе, и мѣстный священникъ предлагалъ ей должность просфорни. Проповѣдь Домны производила сильное впечатлѣніе на ея сверстницъ дѣвушекъ. „Теперь я только и узнала, говорила имъ Домна, что я грѣшница; въ Кронштадтѣ живемъ мы у Отца, Отецъ насъ и поить и кормить, мы ничего не знаемъ, только одно: Богу молимся“.

Прохоръ стремился всѣми мѣрами подорвать авторитетъ мѣстнаго священника въ глазахъ его прихожанъ, говоря: «если священникъ живетъ безъ благодати, то ничто его молитва; вотъ и въ Евангеліи сказано, что есть пастырь добрый: это и есть о. Іоаннъ Кронштадтскій; онъ душу свою полагаетъ за овцы своя, т. е. раздаетъ всѣмъ деньги, а всѣ другіе священники суть разбойники, они не радятъ о своихъ овцахъ, а только съ нихъ все берутъ». Спутникъ же его Иванъ Землянскій выражался публично такъ: «причастіе священника—грѣшника не есть причастіе, а полова».

Скоробогатенкову удалось склонить 17 человекъ, преимущественно дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, въ возрастѣ отъ 17 до 25 лѣтъ, поѣхать въ Кронштадтъ «спасаться». На это обстоятельство обратило вниманіе мѣстное гражданское начальство, и въ ноябрѣ того же года всѣ Карповскіе полонники были выпровожены этапнымъ порядкомъ изъ Кронштадта.

Разочарованныя, быть можетъ, поѣздкой, а также находясь подъ вліяніемъ убѣднѣннѣй мѣстнаго священника, всѣ дѣвушки чистосердечно раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и рассказали все про смущенія Прохора.

Анна Л. рассказала, какъ Прохоръ училъ о божествѣ о. Іоанна и приказывалъ имъ: «не обращайтесь къ священникамъ, иначе пропадетъ ваша душа. У вашихъ ро-

дителей рога на головѣ, они—черти, только вы этого не видите, а когда получите благодать, то сами увидите; родителей слушать не нужно, а то поселится въ васъ сатанище“. Прохоръ спалъ въ отдѣльной комнатѣ вмѣстѣ съ Екатериной, что дѣвушекъ сильно смущало; но полагая, что такъ нужно для спасенія, онѣ старались удалить отъ себя сомнѣнїя. Екатерина заставляла ихъ всѣхъ красть свѣчи въ Кронштадтскомъ соборѣ, понуждая ходить по городу побираться, а также просить милостыню въ церквахъ. Все собранное онѣ отдавали Екатеринѣ. Кто мало приносилъбору, того Екатерина ругала, а кто больше добывалъ, тому была похвала.

По временамъ къ нимъ прїѣзжала старшая богородица Параскева, которая присутствовала при чтенїи акаѣиста и, когда пѣли припѣвъ: «радуйся, невѣсто неневѣстная,» то поднимала руки и махала ими, а когда пѣли: «Исусе, Сыне Божїй, помилуй насъ», поднимала руки горѣ. По окончанїи молитвы всѣ кланялись Параскевѣ въ ноги и цѣловали ея ноги. Анна Л. скоро покаялась и торжественно отрелася отъ своихъ заблужденїй. 15 декабря, когда священникъ вышелъ со св. дарами для прїобщенїя говѣющихъ, Анна вошла на амвонъ и чистосердечно покаялась въ своемъ заблужденїи, громко и отчетливо рассказала, какъ и что дѣлали онѣ по приказанїю Прохора и Екатерины въ Кронштадтѣ. Картина была настолько трогательная, что многіе молящіеся въ храмѣ прослезались.

Домна Близгарева, дѣвица 20 лѣтъ, жила въ Кронштадтѣ около 8-ми мѣсяцевъ, почему знала о продѣлкахъ Прохора болѣе, чѣмъ другія дѣвицы. Она подтвердила все сказанное Анною Л., добавивъ слѣдующее. Екатерина Трушнина, крестьянка Новгородской губ., раньше служила въ Петербургѣ въ качествѣ домашней прислуги, затѣмъ случайно познакомилась съ Прохоромъ Скоробогатенкомъ и съ того времени сдѣлалась его спутницей. Екатерина внушала дѣвушкамъ, что «теперь нашли мы Бога въ мірѣ—о. Іоанна Кронштадтскаго, теперь нужно искать Богородицу, безъ нея мы будемъ сироты, отецъ есть, а матери нѣтъ». Прохоръ, говоря то же самое, добавлялъ: «молитесь, скоро откроется вамъ богородица въ

Екатери́нѣ». Прохоръ не разъ дѣлалъ слѣдующее: рѣзалъ просфоры на маленькіе кусочки, клалъ ихъ въ стаканъ, наливалъ туда краснаго вина, подносилъ наполненный стаканъ къ портрету о. Іоанна Кронштадтскаго и вслухъ говорилъ: «Ты, Господи, въ о. Іоаннѣ, ты все знаешь и видишь, претвори просфору въ тѣло Христово, а вино въ кровь Христову». Послѣ этого онъ исповѣдывалъ вслухъ свои грѣхи, молился за наши грѣхи, а потомъ читалъ молитву „вѣрую, Господи и исповѣдую“... По прочтеніи этой молитвы, онъ причащался самъ, причащалъ ложечкою Екатерину и всѣхъ дѣвушекъ. Однажды Прохоръ и Екатерина повезли Домну по желѣзной дорогѣ въ Новгородскую губ. къ какому то старцу Назарію, котораго всѣ сектанты считаютъ за Іоанна Богослова. Получивъ отъ него благословеніе, они ходили по Новгородской губ., дѣлая не болѣе 7-ми верстъ въ сутки, заходили въ дома, служили молебень съ чтеніемъ Евангелія, читали акаѣисты. Довѣрчивый народъ ласково принималъ ихъ и хорошо угощалъ. Преданность Екатерины Прохору была удивительна. Онъ безъ пощады билъ ее палкою толщиною въ мужскую руку и билъ до упаду. Екатерина въ это время кричала ему: «хоть до смерти убей, только не бросай меня». Екатерина въ свою очередь не мало была Домну. По истолкованію Прохора, этимъ Екатерина изгоняла сатану. Очень больно бывало, но Домна утѣшала себя тѣмъ, что черезъ это она будетъ святой. Изъ желанія быть святыми многія дѣвушки просили Екатерину бить ихъ.

Во время ареста карповскихъ полонниковъ въ Кронштадтѣ Скоробогатенковъ былъ въ Карповкѣ и ничего не зналъ о случившемся. Проживая въ Карповкѣ, онъ продолжалъ работать и все свое вниманіе сосредоточилъ на семьѣ Якова Полякова, имѣющаго богатыя средства и слывущаго за богобоязненнаго человѣка. Прохоръ сталъ внушать Полякову ѣхать въ Кронштадтъ, а за указаніе пути туда просилъ 300 р., каковую сумму денегъ Поляковъ не согласился дать. Тогда Прохоръ сталъ дѣйствовать на сноху Полякова, солдатку Дарію, которой внушилъ, чтобы она все ей принадлежащее (одежду и обувь), принесла ему тайкомъ отъ своихъ для передачи о. Іоанну. Дарія исполнила его приказаніе: все изъ своего сундука

перенесла Скоробогатенкову и, по приказанію послѣдняго, заняла у различныхъ лицъ 20 руб., затѣмъ тайно уѣхала съ нимъ въ Кронштадтъ.

Послѣдній поступокъ Скоробогатенкова переполнилъ мѣру долготерпѣнія мѣстнаго крестьянскаго общества. Крестьяне собрались на сходъ 15-го декабря 1902 г. и единогласно рѣшили просить г. окружного атамана о выселеніи изъ Карповки Прохора Скоробогатенкова и его единомышленниковъ.

Скоробогатенковъ не долго жилъ въ Кронштадтѣ съ Даріей. Они тамъ были арестованы и доставлены по мѣсту приписки въ г. Царицынъ въ январѣ 1903 г. Дарія вскорѣ сознала свою ошибку.

Жертвами обмана Скоробогатенкова сдѣлались Иванъ Землянскій, Степанъ Л. и Евсей К. Убѣдившись въ святости Скоробогатенкова они продали дома, вырученныя деньги и все имущество отдали Прохору, а сами уѣхали въ Кронштадтъ спасаться⁶. Возвратившись оттуда, они остались безпріютными нищими.

IV.

Въ 1905 г. на страницахъ свѣтской прессы начали появляться разоблаченія іоаннитскихъ безобразій. Указывались многіе факты, когда послѣдователи этой секты обирали темный вѣрующій народъ, стекающійся въ Кронштадтъ, злоупотребляя именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

О сектѣ заговорили и въ обществѣ, и въ печати. Особенно много шума вызвала пьеса г. Протопопова «Черные вороны», въ которой выводились на сцену сектанты іоанниты: «богородица» Порфирія въ лицѣ матушки Гусевой и другіе ея «сподвижники». Объ этой пьесѣ заговорили и въ мірѣ церковномъ, и въ сферахъ правительственныхъ, и въ періодической печати разныхъ направленій, и особенно въ театральныхъ кругахъ. Но отношеніе къ пьесѣ было до крайности противоположное. Одни видѣли здѣсь осмѣяніе православнаго монашества и чтимаго православною Русью о. Іоанна Кронштадтскаго, усматривали даже издѣвательство надъ христіанскою благотворительностью. Другіе, наоборотъ, доказывали,

что «Черные вороны» клеймятъ религіозныхъ шарлатановъ—сектантовъ іоаннитовъ, что пьеса оберегаетъ православіе отъ наносныхъ и грязныхъ элементовъ, что она вскрываетъ религіозные сектантскіе тайники и т. п. Поэтому, въ то время какъ, съ одной стороны, пьеса это почти не сходила съ репертуара, выдерживала десятки представленій подрядъ, дѣлала полные сборы,—съ другой стороны, она возбуждала негодованіе настолько сильное, что къ власти стали обращаться съ настойчивыми просьбами о запрещеніи постановки ея на сценѣ.

Содержаніе пьесы вкратцѣ таково. У богатой, еще молодой, вдовы купца и фабриканта Анны Николаевны Краевой есть взрослая падчерица Елена Сергѣевна. Сама Краева—типъ красивой, ловкой, умной, но совершенно безсердечной, безпринципной, жадной до чувственныхъ удовольствій женщины. Падчерица представляетъ ей полную противоположность. Это глубокая, сосредоточенная натура съ страстною жаждою правды Божіей, сильно страдающая отъ обмана и грязи окружающей среды. Въ силу противоположности своихъ натуръ мачеха и падчерица глубоко антипатичны другъ другу; эта антипатія еще усиливается вслѣдствіе коллизіи на почвѣ женскаго чувства.

Въ домѣ появляется въ качествѣ учителя дѣтей Краевой молодой студентъ Пальскій. Своими идеальными стремленіями онъ вполне гармонируетъ съ Еленой, и между молодыми людьми зарождается обоюдное нѣжное чувство. Но Елена, склонная къ религіозной экзальтаціи, подпадаетъ подъ вліяніе сектантокъ Елены и Ирины. Последнія представляютъ въ ея глазахъ всѣ житейскія радости великимъ соблазномъ, влекущимъ къ полной душевной гибели. Нравственная борьба Елены, вѣроятно, окончилась бы побѣдою чувства, но въ дѣло вмѣшалась мачеха, увлекшаяся молодымъ человѣкомъ. Желая устранить падчерицу съ своей дороги, она вступаетъ въ союзъ съ сектантками и устраиваетъ такъ, что Елена видитъ, какъ любимый ею человѣкъ цѣлуетъ руки ненавистой мачехи. Разбитая въ своей послѣдней вѣрѣ, страдающая отъ мнимой измѣны, она бросается въ объятія сектантокъ, увлекающихъ ее рассказами объ учителѣ, къ которому стремятся со всѣхъ сторонъ алчущіе

правды жизни и страждущіе сердцемъ. Елена рѣшается бѣжать съ ними и скрывается ночью, оставляя записку: «не ищите—не найдете». Страстно любящій ее Пальскій рѣшается, во что бы то ни стало, разыскать Елену и спасти ее изъ рукъ сектантокъ.

Между тѣмъ Елену привозятъ въ гнѣздо сектантовъ, гдѣ она присутствуетъ на ихъ радѣніи, происходящемъ въ такой обстановкѣ: на высокомъ сѣдалищѣ сидитъ покрытая покрываломъ женщина, надъ головой которой зажигается вѣнецъ изъ электрическихъ лампочекъ. Эту женщину сектанты называютъ „матушкой“, приписываютъ ей не земную силу. Обстановка радѣнія возбуждаетъ въ Еленѣ сомнѣніе. Но «матушка» подзываетъ къ себѣ Елену и говоритъ, что она духомъ видѣла, какъ душа Елены страдала, какъ она рвала къ свѣту и какъ побѣдила искушеніе, рѣшившись порвать съ домомъ и начертивъ огненные слова: «не ищите—все равно не найдете». Елена поражается прозорливостью „матушки“, — не подозревая, что ея записка передана мачехой сектантамъ, и преклоняется предъ нею.

Матушка вручаетъ новообращенную женщинѣ Варварѣ. Елена страстно желаетъ видѣть «учителя», жаждетъ слышать его, но Варвара увѣряетъ, что только пожертвовавъ все свое имущество въ пользу сектантовъ, она можетъ предстать предъ учителемъ. Елена соглашается на это. Между тѣмъ одновременно съ Варварой Елену окружаютъ два сектантскихъ пророка Семенъ и Илья. Варвара внушаетъ Еленѣ, что это святые люди, въ которыхъ воплотились древніе пророки. На дѣлѣ же оказывается иное. Семенъ съ гнусными намѣреніями хочетъ пробраться въ комнату Елены, но ее спасаетъ отъ насилія другой человекъ, который тоже пришелъ къ сектантамъ въ поискахъ правды. Узнавъ всю ихъ грязь, онъ хотя не имѣетъ силы порвать съ ними, но не участвуетъ въ ихъ мерзостяхъ. Когда онъ увидѣлъ Елену, новую жертву обмана, то проникся жалостью къ ней и, желая спасти ее изъ рукъ сектантовъ и открыть ей глаза, устраиваетъ такъ, что Елена слышитъ, какъ сектанты откровенно говорятъ о своихъ дѣлахъ, ссорятся и попрекаютъ другъ друга разными гадостями, видятъ, какъ они пьютъ, дерутся. Елена узнаетъ все и рѣшаетъ

ся порвать всякія отношенія съ сектантами. Варвара, ничего не подозрѣвая, приноситъ ей для подписи бумагу, въ которой все ея имущество завѣщается въ пользу сектантовъ. Елена отказывается дать свою подпись, и ее запирають въ комнатѣ, угрожая, что она не выйдетъ изъ подъ замка, пока не подпишетъ бумагу. Далѣе на сценѣ появляется сама матушка Гусева. Въ интимной бесѣдѣ съ Варварой она хвастается, что открыла секретъ, какъ вліять на душу русскаго народа. Этотъ секретъ заключается въ томъ, чтобы дѣлать добі о путемъ раздачи милостыни. Милостыня, которую раздаетъ она и учитель, есть только средство привлечь къ себѣ народъ, который сторицею вернетъ то, что они раздадутъ. При помощи этого средства она и учитель достигли славы и богатства. Въ это время Семень и Иванъ приносятъ вина, и начинается безобразная пьяная оргія. Опьяненные сектанты не замѣтили, какъ Илья взялъ ключи и отперъ комнату Елены. Въ самый разгаръ оргіи вдругъ врываются Пальскій и старый управляющій отца Елены и, угрожая револьверами, требуютъ выдачи Елены. Гусева отказывается, но Илья выводитъ освобожденную Елену. Пьеса заканчивается уходомъ отъ сектантовъ Елены, съ которою вмѣстѣ уходитъ и Илья.

Изъ содержанія пьесы видно, что основной замыселъ ея не представляетъ ничего новаго. Борьба между экзальтированнымъ религіознымъ чувствомъ, требующимъ отреченія отъ міра и его радостей и естественнымъ влеченіемъ къ нимъ не разъ уже служила темою художественныхъ произведеній. Грубая эксплуатація религіозныхъ запросовъ вѣрующей души также не одинъ разъ выводилась въ классическихъ произведеніяхъ нашей литературы. Ни тема пьесы, ни выведенные харатеры не могли создать ей шумнаго успѣха.

Интересъ пьесы заключался въ изображеніи бытовой стороны и внутренняго уклада сектантской общины, недавно появившейся и связанной съ именемъ высокочтимого о. Іоанна Кронштадтскаго.

Конечно, если бы пьеса „Черные вороны“ имѣла въ виду только разоблаченіе плутовскихъ продѣлокъ этой

секты, если бы она, дѣйствительно, только бичевала изувѣрное сектантство и религиозное шарлатанство, прикрывающее себя именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго, то появленію ея оставалось бы только радоваться. Но дѣло въ томъ, что авторъ пьесы не отдѣлилъ личности высокочтимаго пастыря отъ тѣхъ, кто прикрывается его авторитетомъ и пользуется его именемъ для прикрытія своекорыстныхъ цѣлей. Изъ его пьесы получается впечатлѣніе, какъ будто на самомъ дѣлѣ о. Іоаннъ стоитъ во главѣ этой секты. Въ пьесѣ сектанты постоянно говорятъ о Кронштадтскомъ пастырѣ, какъ своемъ дѣйствительномъ руководителѣ. Матушка Гусева, говоря о вѣрномъ способѣ эксплуатированія русскаго народа, отождествляетъ съ собою о. Іоанна и утверждаетъ, что этотъ способъ открыть ею и учителемъ, достигшимъ имъ того, чего желалъ. Такимъ образомъ, Гусева выставляетъ о. Іоанна такимъ же обманщикомъ и эксплуататоромъ, какъ и она сама, и во всей пьесѣ нѣтъ ни одного намека на то, что это ложь, что о. Іоаннъ не солидаренъ и не имѣетъ ничего общаго съ этими ловкими аферистами. А недобросовѣстные актеры (особенно изъ іудейскаго племени), при исполненіи пьесы, старались усилить впечатлѣніе и прозрачными подчеркиваніями и возмутительными прибавленіями внѣ программы въ карикатурной и крайне оскорбительной для религиознаго чувства формѣ осмѣивали монашество, о. Іоанна Кронштадтскаго и всѣхъ вообще его почитателей. Кромѣ того, на сценѣ употреблялись церковныя свѣчи, свѣтильники, монашескія одѣянія, произносились нѣкоторыя обычныя церковно-молитвенныя слова и выраженія, исполнялись даже церковныя пѣснопѣнія, напр., «да исправится молитва моя» и т. п.

Въ виду этого понятнымъ дѣлается, почему пьеса „Черныя вороны“ возбудила негодованіе въ людяхъ искренно-вѣдующихъ и преданныхъ церкви, для которыхъ такъ дорого имя о. Іоанна Кронштадскаго.

«Тяжелое гнетущее впечатлѣніе, сообщаетъ одинъ очевидецъ, вынесъ я отъ «Черныхъ вороновъ». Предо мною проходили сцены, ярко говорящія о томъ, что все это происходитъ въ православныхъ монастыряхъ. Ни одной яркой картины, ни одной ясной рѣчи, которая бы на-

помнила зрителямъ, что все это происходитъ въ «сектантскихъ гнойникахъ», я не видѣлъ и не слышалъ въ театрѣ. Наоборотъ, знакомая всѣмъ обстановка монастырей, дѣйствующія лица—монахи, въ монашескомъ одѣяніи и съ монашеской рѣчью,—все это уносило зрителей въ глубь православныхъ монастырей и давало имъ понять, что тамъ именно и творится созерцаемое ими на сценѣ... И я въ антрактахъ усиленно испытывалъ мнѣніе публики, въ кружкахъ толковавшей о пьесѣ. Люди рѣры негодовали на кощунственное поруганіе православнаго монашества, а извѣстнаго сорта публика открыто издѣвалась надъ «закулисной» жизнью якобы православныхъ монастырей и въ лицѣ сектанта Ивана, любимца Гусевой, прямо видѣла о. Іоанна. Да,—не «вскрытіе религиозныхъ сектантскихъ гнойниковъ», какъ о томъ говоритъ г. Протопоповъ, видѣлъ я на театральной сценѣ при постановкѣ «Черныхъ вороновъ», а сплошное издѣвательство надъ православными монастырями, ихъ благотворительностью и религиознымъ укладомъ. Самая христіанская мораль на сценѣ собственно зло осмѣивалась. Получалось обычное социаль-демократическое издѣвательство: «христіанское ученіе—утопія, и въ жизни оно не только не осуществимо, но даже ведетъ ко злу».

Такой отзывъ о пьесѣ дѣлаетъ человѣкъ твердой вѣры, который, какъ видно, можетъ и умѣетъ дать отчетъ о своемъ упованіи. Что же касается «малыхъ сихъ», вѣрующихъ въ простотѣ сердца, то для нихъ пьеса «Черные вороны» служила большимъ соблазномъ. По свидѣтельству другого очевидца, наблюдая, какъ пьянствуютъ и развратничаютъ на сценѣ актрисы въ монашескихъ одѣяніяхъ, простодушные зрители «верховъ», особенно женщины, охаютъ: «Такъ вонъ онѣ-то какія. А я то пмѣ жертвы приносила... Теперь—на-кось—выкуси!». А юркіе сосѣди іудеякаго типа предупредительно разъясняютъ: «Развѣ вы не понимаете,—это же вашъ святой о. Іоаннъ Кронштадтскій и его клика»... и проч. въ этомъ же родѣ.

Но вліяніе «Черныхъ вороновъ» не ограничилось одними театральными подмостками. Сюжетъ показался слишкомъ интереснымъ и сталъ варьироваться на разные лады. Въ

одномъ изъ Петербургскихъ клубовъ фигурировала маска, въ короткомъ платьѣ «бебе», съ распущенными волосами, съ развѣвающимися на головѣ на проволокахъ девятью «Черными воронами» и надписью на спинѣ: «Дора, похищенная іоаннитами». Маска держала въ рукахъ книгу формата и вида Евангелія, на которой красовалась крупная печатная надпись: «по завѣтамъ іоаннитовъ», и портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Еврейское дитя «Дору» сопровождали двѣ какихъ то сомнительнаго поведенія особы въ костюмахъ монахинь, которыя, расталкивая публику, несли вздоръ о Кронштадтѣ и пускали настоящія ракеты, трескомъ, выстрѣлами и фонтаномъ искръ заставлявшія вздрагивать нервно настроенную публику. Говоря о своей сектѣ, Дора допускала возмутительныя кощунства и показывала отвратительныя картинки и даже раздавала открытки, порочащія всѣми уважаемое лицо. Въ 2 часа ночи, подъ звуки шумнаго военного оркестра, при аплодисментахъ и крикахъ „браво“, Жюри отъ публики, состоящее изъ юркихъ еврейчиковъ, объявило, что Дора получила первый призъ за костюмъ.

Такъ, грязными руками и нечистыми устами трепалось и позорилось имя доблестнаго пастыря, всенародно чтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго.

Понятно, поэтому, почему «Черные вороны», возбудивъ негодованіе, вызвали многочисленныя протесты и ходатайства о снятіи пьесы съ репертуара. Въ отвѣтъ на эти ходатайства, подкрѣпленныя также соответствующимъ представленіемъ Св. Синода въ совѣтъ министровъ, послѣдовало изданное въ декабрѣ 1907 г. распоряженіе г. предсѣдателя совѣта министровъ, которымъ постановка пьесы г. Протопопова «Черные вороны» на театральной сценѣ была воспрещена.

(Продолженіе будетъ).

БЕСЪДА

о христіанскомъ патріотизмѣ.

(Понятіе о патріотизмѣ; анализъ идеи патріотизма; патріотизмъ внѣ христіанской религіи. Христіанскій патріотизмъ. Евангеліе сообщаетъ этому естественному чувству божественное освященіе, возвышаетъ его на степенъ добродѣтели и освобождаетъ отъ эгоистическихъ элементовъ. Заключение— „Дабы сохранить намъ любовь къ отечеству, необходимо поддерживать и оживлять въ народномъ сознаніи воспоминанія о временахъ прошедшихъ (печальнымъ и радостныхъ) нашего отечества“).

I.

Патріотизмомъ называется любовь къ отечеству, въ которомъ ми живемъ, любовь къ народу, къ которому мы принадлежимъ, любовь къ его нравамъ и обычаямъ. Эта любовь къ своему отечеству есть такая же естественная потребность человѣческой природы, какъ и всякая другая потребность. Происхожденіе отъ одного племени, воспитаніе и жизнь среди одинаковыхъ условій природы и общественной среды, возникающее отсюда сродство понятій и душевныхъ расположеній, сказывающееся ощути- тельнымъ образомъ въ единствѣ языка, вѣрованій, обы- чаевъ, общихъ историческихъ воспоминаній и т. п., все это неотразимо вліяетъ на развитіе въ человѣкѣ чувст- ва любви къ своей родинѣ, къ своему народу.

Но противъ этого чувства любви къ своему отечеству, какъ чувства естественно присущаго человѣческой при- родѣ, къ крайнему сожалѣнію, нерѣдко раздаются голоса со стороны нѣкоторыхъ лицъ, именующихъ себя гражда- нами Россійскаго государства. Не признавая особенной любви къ своему отечеству, лица эти говорятъ, что са- ма христіанская религія требуетъ любви ко всѣмъ лю- дямъ, ко всему человѣчеству, а не къ одной какой ли- бо національности.

Въ настоящее время, когда наше отечество пережи- ваетъ такое тяжелое положеніе и когда оно болѣе всего нуждается въ активномъ проявленіи къ нему чувства любви со стороны своихъ гражданъ, мы находимъ благо- временнымъ сказать нѣсколько словъ о христіанскомъ патріотизмѣ.

Сначала представимъ анализъ идеи патріотизма, по- томъ разсмотримъ его внѣ христіанской религіи, наконецъ,

покажемъ, что евангеліе сообщаетъ этому естественному чувству божественное освященіе, возвышаетъ его на степень добродѣтели, освобождаетъ его отъ эгоистическихъ элементовъ.

Говоря о любви къ отечеству, невольно задаешь себѣ вопросъ: можно ли ее отнести къ естественнымъ свойствамъ человѣка? Отвѣчать на него, кажется, не трудно. Природа или, лучше сказать, Богъ, опредѣлившій намъ жить съ подобными намъ, даровалъ намъ чувства, которыя привязываютъ насъ прежде всего къ семейству, потомъ—къ человѣчеству. Но то, что извѣстно намъ подъ именемъ отечества, что составляетъ соединяющее звено между человѣчествомъ и семействомъ, не есть ли предметъ вымышленный, зависящій единственно отъ договора людей, однимъ словомъ,—что такое отечество?

Объемъ понятія объ отечествѣ зависитъ отъ тысячи различныхъ обстоятельствъ, отъ прогресса или застоя цивилизаціи, отъ каприза завоевателя или искусства дипломата. Для римлянина періода царей отечествомъ было небольшое пространство земли въ два или въ три лье; для Мецената или Агриппы въ царствованіе Августа—весь извѣстный тогда міръ. Ломбардецъ сегодня принадлежитъ Австріи, завтра Піемонту. Ницца и Савоія перемѣнили свою національность въ одинъ день. Гдѣ же, спрашивается, отечество, и что это за привязанность, которая измѣняется сообразно съ обстоятельствами?

Возьмемъ еще примѣръ. Представимъ себѣ человѣка, который провелъ жизнь далеко отъ родины, не зная ни обычаевъ, ни языка народа, къ которому принадлежитъ по рожденію. Естественно, что всѣ его симпатіи переносятся на пріютившую его націю. Гдѣ его отечество? И если онъ долженъ называть этимъ именемъ страну своихъ отцовъ, то какимъ образомъ онъ можетъ любить отдаленную землю, затерянную въ хладномъ туманѣ неизвѣстности?

Несмотря на эти выраженія, мы твердо убѣждены, что любовь къ отечеству не пустое слово; что Богъ вложилъ ее въ наше сердце точно такъ же, какъ и любовь къ семейству и къ человѣчеству. Отечество можетъ потерять свою независимость вслѣдствіе чужеземнаго завоеванія или внутренняго разложенія, но мы попрежнему

остаемся ему вѣрными, точно такъ, какъ не перестаемъ любить нашего преступнаго или несчастнаго отца. Дня Италии никогда не считало себя испанцемъ, австрійцемъ или французомъ.

Завоеваніе можетъ ослабить національныя связи. Но какъ далеко завоеватель ни расширялъ бы границы, любовь къ отечеству, хотя ослабленная, останется въ прежнихъ своихъ предѣлахъ, и покоренныя земли никогда не будутъ раздѣлять той любви, которую онѣ имѣютъ къ родной землѣ. Никогда французскій солдатъ первой имперіи не привѣтствовалъ съ такой радостью береговъ Тибра или Вислы, какую онъ чувствовалъ, вступая въ свое отечество.

Наконецъ, у насъ можетъ быть другое отечество, вдали отъ земли нашихъ предковъ, какъ у сироты другая семья въ семьѣ, принявшей его въ дѣтствѣ. Но кто станетъ порицать естественное семейство потому только, что его замѣняетъ иногда семейство adoptивное.

Въ этомъ сравненіи семейства съ отечествомъ нѣтъ ничего искусственнаго. Патріотизмъ служить не только связью любви къ семейству и человечеству, но и походить больше на первую, чѣмъ на послѣднюю. Семейство есть средоточіе для отечества, которое составляетъ, такъ сказать, его окружность.

Не ради роскоши и комфорта мы любимъ семейную жизнь: бѣдный сѣшитъ къ себѣ одинаково, какъ и богатый. Само Провидѣніе научило насъ любить землю отцовъ нашихъ независимо отъ красоты природы. Страны, лишеныя солнечнаго свѣта, бываютъ не менѣ любимы, чѣмъ роскошная природа юга. Исландецъ скоро соскучится въ нашемъ умѣренномъ климатѣ по своему холодному и печальному острову, и не потому, какъ говорятъ, что его ослѣпляетъ національное тщеславіе. Онъ сознаетъ бѣдность родной земли и, однакожъ, говоритъ онъ, нѣтъ ничего лучше ея. Такимъ образомъ связь, соединяющая насъ съ отечествомъ, есть чисто нравственная. Не почва только, которую мы любимъ, а народъ и семейство, обязанности и права, воспоминанія, обычаи привязываютъ насъ къ странѣ отцовъ, patria.

Съ понятіемъ объ отечествѣ мы всегда соединяемъ понятіе о народѣ. Соединеніе нѣсколькихъ тысячъ или

милліоновъ людей, признающихъ извѣстную власть, не составляетъ еще народа. Для того, чтобы они образовали особую національность, имъ необходимо имѣть исторію общихъ успѣховъ и несчастій, борьбы и великодушнаго самопожертвованія. Въ этомъ-то прошедшемъ вырабатывается народная индивидуальность, національный духъ, который можетъ существовать, не смотря на рѣзкія различія въ языкѣ и политической организаціи. Национальный духъ въ отечествѣ то-же самое, что фамильный въ семействѣ. Это — жизненная сила, которая, соединяетъ въ одно тѣло всѣхъ членовъ одного рода и притомъ генераціи современной съ предшествовавшими. Это священная связь, по которой мы замѣчаемъ свою солидарность не только съ нашими современниками, но и съ предками. По прошествіи цѣлаго ряда вѣковъ, мы оплакиваемъ ихъ ошибки и радуемся за ихъ успѣхи.

Воспоминанія національныя, соединенныя съ нашими личными, сообщаютъ отечеству голосъ, проникающій въ глубину сердца. Что такое воспоминаніе, какъ не прошедшее, продолжающееся въ настоящемъ, какъ не протестъ нашей безсмертной природы противъ времени, которое похищаетъ у насъ все, даже насъ самихъ отнимаетъ у всего того, что мы любимъ. Воспоминаніе, тѣнь прошедшаго, утѣшаетъ насъ тогда, когда дѣйствительность потеряна для насъ навсегда. Но такъ какъ этотъ образъ въ свою очередь скоропереходящъ и такъ какъ все въ этомъ мірѣ подвержено измѣненію и сами мы больше, чѣмъ все остальное: то мы стараемся соединить наши воспоминанія съ извѣстными внѣшними предметами. Отсюда тотъ духовный смыслъ, который получаетъ въ глазахъ нашихъ все, насъ окружающее. Кто выразитъ святое движеніе нашей души, когда мы находимся въ комнатѣ, въ которой долго прожилъ нашъ почтенный покойный отецъ? Кто опредѣлитъ цѣну малѣйшаго предмета, напоминающаго намъ о его нѣжности? Точно также счастливая пора дѣтства, мечты юности, занятія въ зрѣломъ возрастѣ, сладость дружбы и семейныхъ отношеній, наши радости, горести даже, которыя мы не меньше любимъ въ прошедшемъ, сообщаютъ родной землѣ прелесть, которая чаруетъ насъ больше, чѣмъ всѣ ея внѣшнія красоты. Приятно подышать воздухомъ родного

неба, отъ котораго, кажется, молодѣешь, — воздухомъ, которымъ мы начали дышать въ первую минуту нашей жизни, воздухомъ, наполненнымъ благоуханіемъ стараго воспоминанія.

Къ воспоминаніямъ прибавимъ привычку, которую ошибочно считаютъ главнымъ элементомъ патриотизма. Подобно воспоминанію, привычка есть протестъ нашей природы противъ собственнаго ея непостоянства. Ей мы обязаны всѣми нашими хорошими и дурными качествами. Трудно составить себѣ понятіе о значеніи ея въ нашей жизни. Только промыслъ Божій и торжество нашей воли нѣсколько ограничиваютъ ея вліяніе, иначе его можно было-бы назвать всемогущимъ. Эта страшная сила господствуетъ надъ нами по преимуществу въ отечествѣ. Тамъ она образуетъ, направляетъ, сдерживаетъ нашу капризную и непокорную волю съ ранняго нашего дѣтства: тамъ мы привыкаемъ къ извѣстнаго рода явленіямъ природы, къ языку, учрежденіямъ, къ особеннымъ обычаямъ. И если какое нибудь случайное обстоятельство нарушаетъ это обыкновенное теченіе жизни, мы говоримъ, что мы *depaysees* (потеряли подъ собою почву).

Средину между воспоминаніями и привычкой занимаютъ преданія. Преданіями я называю всѣ тѣ идеи, вѣрованія, мнѣнія, которыя мы получили отъ окружающей насъ среды и отъ предковъ нашихъ.

Говоря: наши чувствованія, наши принципы, мы по справедливости считаемъ эти сокровища ума и сердца своею собственностью.

Не только они принадлежатъ намъ, но они — мы сами, кто же станеть отвергать свое свободное и личное существованіе! И однакожь мы не можемъ не сознаться, что владѣемъ ими, потому что приобрѣли ихъ или, лучше, потому что намъ ихъ завѣщали; тысячи различныхъ вліяній соединились для того, чтобы сдѣлать насъ такими, каковы мы теперь. Примѣръ лучше всего объяснить мою мысль. Мы — христіане, или, по крайней мѣрѣ, находимся подъ вліяніемъ христіанства. Но почему мы христіане, въ то время, какъ большая половина человѣческаго рода не знаетъ даже имени Христа? Потому что родились въ странѣ, куда проникло евангельское ученіе и передано намъ множествомъ по-

средниковъ. Родясь въ другомъ мѣстѣ, мы были бы язычниками. Если вы думаете, что мы преувеливаемъ вѣрность солидарности съ нашими предками, послушайте человѣка, котораго, вѣроятно, можно не обвинить въ непониманіи правъ личности: «Нельзя не удивляться, говорить Вине, тому, какая тонкая связь существуетъ между каждымъ человѣкомъ и тысячью другихъ людей. Морально и физически мы имѣемъ предковъ, генеалогію. Идеи, характеръ, темпераментъ—ничего не принадлежитъ намъ безусловно. Причины настоящаго нашего состоянія коренятся въ отдаленномъ прошедшемъ, развиваются въ непроницаемомъ мракѣ и, по крайней своей неувимости, равно какъ и по отдаленности отъ насъ, совершенно ускользаютъ отъ нашихъ взоровъ».

Это прошедшее, скрывающее тайну нашего настоящаго, находимъ мы только въ отечествѣ. Мы—растеніе, отечество—почва, въ которую жизнь наша пускаетъ корни. Перенесенное на другую почву, растеніе теряетъ свою жизненную силу. Въ отечествѣ и семействѣ каждый изъ насъ чувствуетъ себя дома, чувствуетъ себя лучше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Это сфера обязанностей, правъ, святыхъ привязанностей, гдѣ при взаимности мы вполне наслаждаемся правами нравственной личности.

Обязанность, безъ сомнѣнія, вездѣ слѣдуетъ за человѣкомъ, потому что вездѣ онъ находится предъ лицомъ закона Божія и своей совѣсти; вездѣ онъ призванъ прославлять Господа и любить ближняго. Но согласившись съ этимъ, нужно согласиться и съ тѣмъ, что объемъ нашихъ обязанностей къ ближнему увеличивается съ умноженіемъ нашихъ отношеній. Затерянный въ какомъ нибудь обширномъ городѣ, вдали отъ семьи и друзей, изолированный среди толпы, иностранецъ спрашиваетъ себя, какія его обязанности въ отношеніи къ окружающимъ его незнакомцамъ. Напротивъ, въ своемъ отечествѣ встрѣчаетъ онъ бѣдныхъ, которымъ долженъ помогать, друзей, которыхъ долженъ предостерегать, родныхъ, которыхъ онъ долженъ уважать, обязанности въ семействѣ, въ обществѣ, обязанности въ каждую минуту на каждомъ шагу. Но почему-же не смотря на любовь къ родинѣ, многие безъ всякой нужды стремятся въ чужія земли? Одни по страсти къ новизнѣ, или благородному

желанію учиться; другіе для того, чтобы освободиться отъ обязанностей, которыя беспокоятъ ихъ въ отечествѣ. Спросите объ этомъ у легкомысленнаго человѣка, отправляющагося въ дальнюю страну удовлетворить своему испорченному вкусу, или даже у другого порядочнаго и нравственнаго, который вамъ скажетъ не краснѣя, что наибольшее удовольствіе путешествія — отдѣлаться отъ домашнихъ обязанностей. Нѣтъ ничего удивительнаго, если у людей пустыхъ страхъ отвѣтственности одерживаетъ верхъ надъ патріотизмомъ; но для человѣка серьезнаго, находящаго удовольствіе въ исполненіи того, что повелѣно Богомъ, сфера обязанностей есть самая любимая сфера жизни. Съ обязанностями соединяются права. Объ этомъ говорили такъ много, что предметъ этотъ совершенно исчерпанъ. По отношенію къ Богу мы имѣемъ только обязанности. Не таковы наши отношенія къ людямъ. Права, которыя, мы требуемъ въ отечествѣ, какъ и на чужбинѣ, можно выразить въ трехъ словахъ: свобода, достоинства, безопасность. Всѣми ими мы наслаждаемся только въ отечествѣ. Внѣ его мы можемъ, пожалуй, найти совершенную безопасность, но свобода и достоинство всегда будутъ нарушаемы тамъ, гдѣ мы только терпимы.

Наконецъ, въ отечествѣ драгоцѣннѣйшее наше сокровище — наши привязанности, въ особенности семейныя. Подъ отцовскимъ кровомъ, у колыбели своего дитяти человѣкъ научается любить свое отечество. Когда семейство разрушается, сердце питается одними воспоминаніями. Переставъ жить съ живыми, мы продолжаемъ жить съ мертвыми. Тогда отечество становится для насъ драгоцѣннымъ, какъ страна дорогихъ остатковъ и уважаемыхъ могилъ. Любовь къ семейству и патріотизмъ кажутся иногда противоположными: такъ солдатъ оставляетъ свою жену и дѣтей для спасенія угрожаемаго отечества. Но это только кажется; если онъ любитъ свою страну, то это потому, что любить близкихъ къ нему и ихъ идти защищать, и если онъ рискуетъ пасть на полѣ сраженія, то надѣется оставить въ наслѣдство имъ свое славное имя. Мы уже замѣтили, что семейство есть какъ бы центръ, котораго окружность отечество. Въ отечествѣ такъ-же, какъ и въ семействѣ, находимъ

мы и свободу и взаимность. Въ другомъ мѣстѣ мы всегда болѣе или менѣе изолированы и зависимы.

Извините насъ за этотъ длинный и можетъ быть неполный—и излишній анализъ:—любовь часто не нуждается въ анализѣ. Если бы вы спросили кого-нибудь изъ тѣхъ, кто любить свое отечество, почему онъ его любитъ? то навѣрное получили бы въ отвѣтъ: «я его люблю потому, что люблю. Я не могу его не любить». Этого отвѣта достаточно для доказательства, что патриотизмъ есть чувство прирожденное... «Намчаще, говорить Жюль Симонъ, мы любимъ свое отечество, не разсуждая. Думаетъ ли мы о красотѣ моря, живя на его берегахъ? Отечество намъ любезно, оно дѣлаетъ насъ счастливыми, оно очаровываетъ насъ, мы любимъ его, какъ любимъ жизнь, просто, естественно, инстинктивно, какъ дышимъ воздухомъ неба. Пусть врагъ попробуетъ оскорбить эту святыню,—сердце наше возбуждается, какъ бы оно само было оскорблено, самый трусливый хватается за оружіе. Море ли отдѣлится отъ отечества,—жизнь наша измѣняется въ основныхъ своихъ элементахъ: другой языкъ, не та мысль, не то сердце; все насъ беспокоитъ, все намъ вредитъ; слова, которыя мы употребляемъ, обычаи, съ которыми мы должны свыкаться, законы, которые намъ покровительствуютъ; мы не находимъ пріятности въ обмѣнѣ идей и воспоминаній. Національная слава, къ которой въ другомъ мѣстѣ мы были-бы, можетъ быть, равнодушны, становится для насъ безцѣнною. Намъ понятно тогда, что можно умереть за отечество. Мы вспоминаемъ про родныя поля, пѣсни пастуховъ, про нашъ климатъ, однимъ словомъ—все до мельчайшихъ подробностей кажется намъ дѣйствительностью нашей жизни, между тѣмъ въ чужой землѣ мы чувствуемъ себя какъ бы въ бреду.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о безприходныхъ благочинныхъ.

Чего-чего только не вваливаютъ на плечи Епархіальнаго Съѣзда?! Всякіе вопросы, недоумѣнія, выработанные

проекты, непродуманныя соображенія, нежелательныя пожеланія—все это предлагается вниманію и разсмотрѣнію Съѣзда; что было на предварительномъ обсужденіи окружныхъ благочинническихъ и уѣздныхъ собраній и чего никогда тамъ не было, не будетъ и не могло быть—все отдается на судъ Съѣзда. Всѣ неразрѣшимые, *исключительно* трудные, непосильные окружнымъ и уѣзднымъ собраніямъ вопросы сдаются подъ одинъ расчетъ пера Епархіальнаго Съѣзда.

«У насъ въ Кон—градскомъ уѣздѣ»—пишетъ священникъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ,—„до сихъ поръ еще не рѣшенъ вопросъ о распредѣленіи церквей по благочинническимъ округамъ“ («Вниманію предстоящаго Епархіальнаго Съѣзда». П. Е. В., № 8, 1910 г.). И дальше своеобразно объясняетъ „немалую трудность, быть можетъ, исключительную“ трудность рѣшенія этого «повидимому, столь простаго вопроса». Широкой размахъ логическихъ предпосылокъ автора общаетъ много интереснаго. Тутъ и обширность территоріи уѣзда, и удобство сношеній причтовъ и благочинныхъ, и уравненіе труда и вознагражденія послѣднихъ, и обширность правъ и обязанностей ихъ по синодальной инструкціи, и трудность и сложность бумажнаго дѣла, и вызовъ «нашего времени» на борьбу съ сектанствомъ, совращеніемъ и отпаденіемъ отъ вѣры, и нужда въ инициативѣ, опытѣ и авторитетѣ руководителя духовенства,—словомъ, весь сводъ благотворной и многосторонней дѣятельности института благочинныхъ.

На наряду съ этимъ авторъ ужъ слишкомъ скептически относится къ существующимъ окружнымъ благочиннымъ, сводя ихъ дѣятельность къ сухой и безжизненной канцелярщинѣ. Приходскія, школьныя, семейныя и хозяйственныя тяготы и матеріальная зависимость и необеспеченность, по его мнѣнію, служатъ главною помѣхою живой, свободной и созидательной работѣ благочиннаго.

Замѣнить нынѣшнихъ благочинныхъ уѣзднымъ безприходнымъ, окруживъ его славой и величіемъ, оторвавъ его отъ прихода и всѣхъ связанныхъ съ нимъ заботъ и обязанностей, дать ему 2550 руб. въ годъ отъ церкви уѣзда—вотъ вамъ единственное средство избавиться отъ старой рутины, мертвечины и канцелярщины.

«Много можно предвидѣть благихъ результатовъ *нового* (курсивъ мой) порядка»,—говорить авторъ замѣтки. Много ли? Ужъ не слишкомъ ли идеализируетъ онъ безприходнаго чиновника—благочиннаго, любуясь созданіемъ собственнаго воображенія?

Если территория нашего уѣзда обширна, если широки и сложны задачи, связанныя съ должностію благочиннаго, если велики и отвѣтственны требованія къ ней нашего времени, то неужели, съ учрежденіемъ должности уѣзднаго благочиннаго, сами собой устроятся всѣ эти трудности и неудобства и, по мановенію волшебнаго жезла, какъ прахъ, какъ дымъ, улетятъ за вѣтромъ косность и инертность нашей разобщенной жизни?

Жизнь творитъ жизнь, и не мы ли виною той духовной спячки и бездѣятельности, время которой, по общему нашему сознанію, прошло? Зачѣмъ же беспощадное обвиненіе въ этомъ только однихъ благочинныхъ? Ни инициатива, ни опытъ, ни авторитетъ ихъ здѣсь ни при чемъ. Общими усиліями, общимъ дружнымъ стремленіемъ, — не пожеланіями только, а дѣломъ—мы должны страхнуть съ себя тотъ удушливый налетъ копоты и мертвечины, за который на духовенство сыплются брань и нареканія.

Любуйтесь сколько угодно ликомъ созданнаго вами предстоятеля церковей уѣзда, но не забывайте, что новое бремя, взваливаемое вами на плечи одного человѣка, во много разъ будетъ тяжелѣе всѣхъ и приходскихъ, и школьныхъ, и семейныхъ, и хозяйственныхъ, и собственно благочинническихъ обязанностей нынѣшнихъ окружныхъ благочинныхъ.

Это сознаетъ и архитекторъ новаго порядка. Такъ, онъ колеблется въ вопросѣ, одному или двумъ благочиннымъ быть въ уѣздѣ. Но потомъ, взявъ въ основаніе неправильную аналогію безприходнаго уѣзднаго наблюдателя съ строго опредѣленными рамками служебной дѣятельности, канцелярскія и мн. др. функціи коего несутся уѣзднымъ Отдѣленіемъ *in corpore*, авторъ немного успокаивается возможностью для новаго благочиннаго «распредѣлить свои дѣла въ извѣстномъ порядкѣ и постепенности, безобременительнаго скопленія ихъ». Немного дальше авторъ опять тревожится создающимся неудобствомъ новаго по-

рядка управленія уѣздомъ изъ 85 церквей и, врагъ дробленія по округамъ церквей въ принципѣ, практически «для удобства управленія» дробить уѣздъ на цѣлыхъ четыре округа, оставляя окружныя и уѣздныя собранія по прежнему. Получается явная непослѣдовательность. Автору такъ и не пришлось выбратъся изъ имъ же созданнаго заколдованнаго круга. Мало того. Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Въ заключеніе онъ мирится и считаетъ болѣе желательными и пріемлемыми «проекты, дробящіе уѣздъ на мелкіе благочинническіе округа, только смотреть съ формальной точки «зрѣнія» на должность благочиннаго, «какъ на передаточную инстанцію». И онъ оставляетъ за собою лишь право «удивляться современной непослѣдовательности».

Намъ же съ вами, читатель, остается въ удѣлъ удивляться не только авторской непослѣдовательности, но и нежелательности и неприемлемости его проекта въ силу высказанныхъ и еще др. соображеній.

Благочинническое дѣло не имѣетъ характера постоянно—непрерывной и напряженной дѣятельности и лишь придаетъ большій смыслъ и значеніе жизни носителя его. А потому нѣтъ нужды въ выдѣленіи этой должности въ самостоятельную, внѣприходскую.

Оторванность отъ пастырскихъ, школьныхъ и матеріальныхъ хлопотъ создаетъ типъ чиновника—благочиннаго, болѣе сухого и формальнаго, менѣе опытнаго и авторитетнаго, чѣмъ нынѣшній окружной, и неспособнаго ни настоять, ни умолить, ни запретить. Любви и уваженія онъ (уѣздный благочинный) не заслужить, а запрещеніемъ и принужденіемъ въ церковную жизнь свѣжей струи не вольетъ. Ни одинъ благочинный звѣздъ съ неба не хваталъ. И благочинный новаго покроя не будетъ ни инициаторомъ, ни опытнымъ и авторитетнымъ руководителемъ въ жизни духовенства; онъ будетъ всегда пассивнымъ зрителемъ ея, а не созидателемъ и борцомъ за лучшія идеи и стремленія духовной семьи. Въ выигрышъ будетъ только бумажная, показная сторона дѣла.

Тридцатирублевые взносы отъ 85 церквей уѣзда, конечно, составятъ приличное жалованье благочинному и не съ семинарскимъ образованіемъ, но вѣдь выставленная цифра взноса обязательной нормы для всѣхъ пер-

квей уѣзда не можетъ составить. Бѣдныя церкви теперь платятъ далеко меньше. Обязывать же всѣ церкви на такой взносъ—будетъ несправедливымъ и обременительнымъ, и эта незаконность взбудоражитъ, пожалуй, мирное теченіе приходской жизни.

А уклоненіе отъ богослуженій, собесѣдованій и школьной работы идетъ въ разрѣзъ съ прямымъ назначеніемъ пастыря—руководителя.

Нѣтъ, что ни говорите, а существующій типъ окружающихъ благочинныхъ лучше и жизненнѣе холоднаго, бездушнаго и недосягаемаго, къ счастью, несуществующаго типа уѣзднаго безприходнаго благочиннаго.

Въ заключеніе скажу, что о солидарности уѣздныхъ собраній уполномоченныхъ отъ благочинническихъ округовъ (въ числѣ ихъ и я) съ безымяннымъ авторомъ замѣтки не можетъ быть и рѣчи.

с. Старовѣровки священникъ

Андрей Виноградскій.

Богословскія чтенія въ г. Полтавѣ.

28 марта лекторомъ восьмого чтенія выступилъ А. Л. Крыловъ, который и предложилъ вниманію немногочисленной публики свой докладъ, на тему: «Воззрѣнія Архіепископа Никанора, бывшаго Херсонскаго и Одесскаго, на различные вопросы государственной важности».

Чтеніе по существу своему представляло сырой матеріалъ на данную тему и несомнѣнно могло быть очень интереснымъ, если бы авторъ не такъ часто приводилъ цитаты изъ сочиненій Высокопреосвященнѣйшаго Никанора и далъ этому матеріалу надлежащую обработку. Конспектъ чтенія таковъ:

Часть I. Краткія свѣдѣнія объ Архіепископѣ Никанорѣ, Біографія о немъ. Значеніе сочиненій сего Архипастыря, ихъ многочисленность и многосодержательность. Воззрѣнія Архипастыря на значеніе христіанской вѣры въ жизни Русскаго государства и самодержавія. Особенно частое обращеніе Архипастыря къ ученію о православной церкви и ея значеніе въ жизни государства. Развѣтїе сего ученія въ многочисленныхъ проповѣдяхъ, на ученіяхъ и бесѣдахъ, сказанныхъ по разнымъ случаямъ. О введеніи христіанства на Руси. Религіозная идея перерождаетъ и

сплачиваетъ народы. О православной церкви и ея миссиі. Церковь для древняго русскаго человѣка была все, русскій народъ есть Новый Израиль. Самодержавіе. Значеніе Самодержавія и Царской власти. О сословіяхъ и ихъ отношеніяхъ одного къ другому.

Часть 2. Воззрѣнія Архипастыря на послѣдствія уклоненія отъ Православія. Невѣріе. Факты невѣрія. Воззрѣніе на штунду и ея зловредное вліяніе на жизнь русскаго народа, а равно разрушительное вліяніе на христіанское вѣроученіе. Наша слабость въ обращеніи къ христіанству инородцевъ и прекращеніе обращенія. О вредѣ космополитическаго (интер-національнаго) направленія въ государствѣ. Страданія православныхъ въ Малороссіи. Обращеніе Архипастыря ко всѣмъ классамъ русскаго народа. Заключение.

На чтеніи пѣлъ архіерейскій хоръ.

Послѣднее девятое чтеніе было предложено 4 апрѣля Н. К. Орловымъ на тему: «о нравственномъ прогрессѣ». Уважаемый лекторъ поставилъ себѣ задачей разрѣшить вопросъ—идеть-ли человѣчество впередъ и что значитъ идти впередъ? Вопросъ о прогрессѣ—вопросъ о назначеніи и нравственнымъ смыслѣ человѣческой жизни. Подъ нравственнымъ прогрессомъ лекторъ разумѣетъ нравственное улучшение въ области нравственныхъ отношеній и накопленіе нравственныхъ цѣнностей, происходящее отъ роста сознанія и самосознанія, который въ свою очередь зависитъ отъ сбереженія свободныхъ запасовъ силъ. Здѣсь различаются слѣдующіе простые элементы: 1) экономія въ работѣ и накопленіе свободныхъ запасовъ силъ; 2) ростъ сознанія и самосознанія и 3) постепенное увеличеніе нравственныхъ цѣнностей.

Ходъ основныхъ мыслей автора можно прослѣдить по конспекту.

Первая половина. 1. Важность разрѣшенія вопроса о прогрессѣ. 2. Понятіе о нравственномъ прогрессѣ; подробное раскрытіе и обоснованіе этого понятія. 3. Главные моменты въ исторіи развитія нравственнаго прогресса, буддизмъ, эллинизмъ (греческая философія) и христіанство. 4. Безпримѣрное вліяніе христіанства на нравственные устои общества.

Вторая половина. 5. Возможность нравственнаго застоя и регресса, какъ результатъ проявленія злой воли отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ. Факты, указывающіе на наличность упадка регресса въ прошломъ и настоящемъ. 6. Нравственный регрессъ, какъ явленіе преходящее: непрерывная борьба добра со зломъ, которая съ перемѣннымъ успѣхомъ ведется въ здѣшней

жизни, съ вторымъ пришествіемъ въ міръ Спасителя окончится побѣдой добра надъ зломъ. 7. Современные носители нравственнаго прогресса: препод. старецъ Серафимъ Саровскій, Амвросій Оптинскій и Преосвященный Феофанъ Затворникъ. Ихъ благотворное вліяніе на общество. Заключение.

Несмотря на нѣкоторое несовершенство техники построения плана, одного не совсѣмъ удачнаго выраженія, могущаго дать поводъ, къ обвиненію автора лекціи въ забвеніи дней творенія, и произношенія славянской буквы е, какъ ё, чтеніе прошло съ выдающимся, отмѣннымъ успѣхомъ,—успѣхомъ, вполне заслуженнымъ.

Н. К. показалъ какъ надо читать: полное спокойствіе, происходившее, несомнѣнно, отъ сознанія подлежащаго долга, чистота дикціи, простота изложенія, красота рѣчи— все взятое вмѣстѣ дѣлаетъ великую честь лектору. Чего, напр., недостаетъ такому заключенію?

„Въ настоящее время идетъ очень много толковъ о преобразованіи государственной и церковной жизни. Но то или другое каноническое устройство цѣркви, та или другая узаконенная форма гражданской жизни представляютъ собой только тѣ береговыя гранитныя твердыни, которыя направляютъ теченіе потока, но которыя менѣе всего вліяютъ на чистоту текущей здѣсь воды. Грязный потокъ (безнравственное внутреннее настроеніе) и останется *грязнымъ* хотя бы ввели его въ мраморные берега внѣшней культуры. Если же онъ несетъ кристально-чистыя воды, то какими бы онъ ни былъ сдавленъ берегами, онъ всегда будетъ пить только здоровыми струями».

Слушатели пріятно и съ несомнѣнной пользой провели этотъ вечеръ и благодарили автора не по холодному чувству долга, а тепло, отъ души.

Во время чтенія хоромъ воспитанниковъ семинаріи, подъ управленіемъ восп. 6-го кл. В. Клемента, были исполнены слѣдующія пѣснопѣнія:

- 1) Догматики 6-го гласа, Знаменскаго распѣва.
- 2) Концертъ «Обновляйся новый Иерусалиме! муз. Давидова.
- 3) «Достойно есть» муз. Чайковской.

Заканчивая хронику чтеній, мы не можемъ отказать въ справедливой просьбѣ слушателей богословскихъ чтеній принести искреннюю благодарность заслуженному магистру протоіерею Г. Я. Лисовскому, понесшему тяготу

и варь дней чтеній. Спасибо и лекторамъ, любезно согласившимся взять на себя отвѣтственную обязанность освѣтить тотъ или иной вопросъ духовнаго саморазвитія. А наиболѣе того—Преосвященному руководителю чтеній передать глубокой поклонъ посѣтителей—христіанъ и сказать—ис-полла эти деспота!

В. С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная мастерская
СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА

Ермаковского

въ г. Черкасахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

⚡ За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. ⚡

Фирма существуетъ съ 1879 года.

7—10.

М. О. Матвѣевскій
и Д. М. Ломакинъ

ДОВОДЯТЬ ДО СВѢДѢНІЯ ЛИЦЪ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ,
ЧТО ПОДГОТОВКА КЪ ЭКЗА-
МЕНАМЪ

на священника, діакона, псалом-
щика и учителя начинается съ
10 іюня.

До 30 мая адресъ для справокъ и т. п. Харь-
ковъ, Маріинская ул., № 10,

(3—3)

16-го СЕНТЯБРЯ 1909 г.

НАМИ ВНОВЬ ОТКРЫТЬ

БАКАЛЕЙНЫЙ И РЫБНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ
МАГАЗИНЪ

по Протопоповской ул. противъ памятника
КОТЛЯРЕВСКАГО въ помѣщеніи бывшего
Мазанова.

МАГАЗИНЪ СНАВЖЕНЪ ТОВАРАМИ

Русскихъ и заграничныхъ первоклассныхъ фирмъ.
ЦѢНЫ НА ТОВАРЫ НАЗНАЧЕНЫ ДОБРОСОВѢСТНЫЯ.

Съ почтеніемъ **Е. Губскій и И. Климко.**

6—10.

Художественная и иконостасная

МАСТЕРСКАЯ

И. И. КРАВЕЦЪ,

окончившаго фигурный классъ высшей школы живописи Московскаго Худож. Общ., состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ.

Художественныя работы моеи мастерской можно видѣть въ Соборной церкви въ г. Кобелякахъ.

Адресъ для писемъ: г. Кобеляки, Покр. ул. д. Ховрина, для телегр.: Кобеляки, **Кравецъ.** 8—18.

*Студенты старшаго курса Москов-
ской Духовной Академіи*

**Владиміръ Давидовичъ
и Андрей Парій** (бывшій питомецъ Полтав-
ской духовной семинаріи)

ГОТОВЯТЪ къ экзаменамъ на священника и
діакона, а также поступающихъ въ первые
пять классовъ Духовной семинаріи.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ САМОЕ УМѢРЕННОЕ.

Начало занятій по соглашенію.

Письменныя справки по 1-е іюня 1910 года,
Сергиевъ Посадъ, Московской губ. Студ. Духовн.
Академіи Вл. Давидовичу.

Новое еженедѣльное изданіе Троицкой Сергіевской Лавры.

Великая Лавра Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія 12-го минувшаго января молитвенно воспомняла великія дѣла Божіи, надъ нею совершившіяся ровно триста лѣтъ тому назадъ. Возстали въ памяти нашей дивные образы великихъ героевъ духа и несокрушимой вѣры, раскрылись предъ нами бездѣнные для русскаго сердца страницы родной исторіи; прошли свѣтлыя видѣнія, витавшія въ стѣнахъ славной обители Сергіевой въ вѣчнопамятные дни ея осады... Встрепенулось русское сердце какимъ-то давно неизвѣданнымъ, но роднымъ чувствомъ любви къ своимъ завѣтнымъ святынямъ и рвется оно къ стародавней старинѣ, и проситъ русская душа подышать тѣмъ воздухомъ, какимъ дышалъ русскій чело-вѣкъ во дни оны древніе...

А чѣмъ онъ дышалъ?

О, конечно беззавѣтной любовью къ Церкви-матери, къ Православному Царю, къ родной землѣ святорусской... Востосковалось нынѣ русское сердце безъ этой любви; опротивѣли ему всѣ эти современные «вѣянія», всѣ эти на западѣ давно изношенныя, а намъ нынѣ врагами подброшенныя, ложью пропитанныя идеи «свободы, равенства, братства», опротивѣла вся эта духовная муть, отъ которой душно и тошно стало жить на Руси! Скорѣе—къ роднымъ завѣтамъ старины, скорѣе—въ нѣдра матери Церкви, туда, гдѣ вѣетъ Духъ Животворящій, гдѣ живымъ благодатнымъ ключемъ бьетъ настоящая, истинно-человѣческая жизнь, жизнь богоподобнаго духа, гдѣ ярко свѣтятся идеалы вѣчности...

Не мертвымъ бездушнымъ памятникомъ хотѣла бы обитель Преподобнаго Сергія ознаменовать трехсотлѣтіе своего освобожденія молитвами Преподобнаго отъ вражьей осады: она хотѣла создать живой памятникъ великимъ носителямъ русскаго народнаго духа, пустить по лицу родной земли скромнаго но беззавѣтно своему святому дѣлу преданнаго мирнаго борца за тѣ святыя идеалы, коими жили и духомъ живы были наши предки, коими крѣпка была наша матушка Русь православная, коими

она и царствія побѣждала и седьмую часть міра завоевала. Враги церкви и Отечества ничего не жалбуютъ, чтобы смутить народную душу и увлечь русскаго чело-вѣка къ измѣнѣ своей вѣрѣ, а затѣмъ и Царю и Оте-честву, и отравляютъ народъ ядомъ сектантства, соціа-листическихъ бредней до безбожія включительно: пусть же нашъ вѣстникъ, наше еженедѣльное

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“

противодѣйствуетъ этой отравѣ по мѣрѣ своихъ силъ, да-вая здоровую духовную пищу православнымъ; пусть оно ходитъ отъ хаты до хаты крестьянской и отъ жилищъ смиреннаго настыря до роскошныхъ палатъ еще своей вѣрѣ неизмѣнившихъ русскихъ бояръ; пусть оно раскры-ваетъ всѣмъ, кто въ томъ нужду имѣетъ, всю духовную красоту и полноту положительнаго ученія нашей матери Церкви Православной и предостерегаетъ противъ всякихъ лжеученій какъ въ области вѣры, такъ и въ области ду-ховной и общественной жизни. Пусть оно будетъ живымъ, неутомкающимъ откликомъ на Монаршіи привѣтъ, выра-женный Лаврѣ въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** рескриптѣ на имя ея Настоятеля, Митрополита Московскаго, и на Царское «сердечное пожеланіе, да не оскудѣваетъ она и впредь, по ходатайству великаго подвижника земли Русской, Преподобнаго Сергія, духомъ иноческаго благочестія и духомъ благой ревности о сохраненіи спасительныхъ за-вѣтовъ прошлаго, во славу Святой Церкви Православной и ко всемѣрному утвержденію нравственной мощи Наро-да Русскаго».

Вотъ приблизительно программа сего изданія:

I. БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО: выписки изъ твореній святооте-ческихъ. Слово отъ опыта—что живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово безъ опыта—вода, написанная на стѣ-нѣ. Иногда одно свято-отеческое выраженіе, ударивъ въ сердце, подобно слову Божію, надолго остается въ немъ, какъ сѣмя благодатное и возвращаетъ плодъ во спасеніе. Если, какъ на-дбно думать, у каждаго инока и даже послушника имѣются всегда подъ руками писанія свято-отеческія, то нельзя сказать сего о мірянахъ, къ сожалѣнію, такъ мало знакомыхъ съ свя-то-отеческой литературой. Заронить въ сердце такое благодат-ное сѣмячко, дать мирянину отвѣдать сладости свято-отеческихъ писаній и имѣть цѣлю этотъ отдѣлъ нашего изданія.

II. СТАРЧЕСКОЕ СЛОВО. По своему благотворному дѣйствию оно близко подходит къ святоотеческому слову. Здѣсь дадимъ мѣсто выдержкамъ изъ писаній извѣстныхъ старцевъ-подвижниковъ, ихъ письмамъ, дневникамъ, наставленіямъ и под.

III. ТОЛКОВАНІЕ НА СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ и особенно на тѣ мѣста, которыя искажаются въ смыслѣ врагами. Православной Церкви—еретиками и сектантами. Съ Божіею помощію, за молитвы великаго толкователя слова Божія святителя Теофана, мы надѣемся дать читателямъ сжатое толкованіе на посланія Апостола Павла, особенно потребное въ наше время всяческихъ лжетолкованій, но въ изложеніи святителя Теофана мало доступное народу какъ по цѣнѣ, такъ и по обширному своему объему: оно заключаетъ въ себѣ до 10 томовъ. Мы остановимся особенно на пререкаемыхъ мѣстахъ посланій сего великаго Апостола и такимъ образомъ надѣемся дать читателямъ благодатное оружіе на враговъ нашей православной вѣры.

IV. ПОДВИЖНИЧЕСТВО ВО ХРИСТѢ. Жизнеописанія болѣе близкихъ къ намъ по времени подвижниковъ, воспоминанія о нихъ, ихъ письма и разныя матеріалы для ихъ біографій.

V. ЯВЛЕНІЯ БОЖІЕЙ БЛАГОДАТИ ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ. Чудеса промысла Божія, служащія къ укрѣпленію вѣры.

VI. ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ. Поученія. Положительное раскрытіе ученія православной Церкви и апологія (защита) православія.

VII. МОЙ ДНЕВНИКЪ. Замѣтки редактора по вопросамъ церковной и общественной жизни.

VIII. Переписка съ читателями.

IX. ТРОИЦКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Наиболѣе достойныя вниманія событія въ жизни Троицкой Сергіевой лавры.

X. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Замѣтки о книгахъ, достойныхъ вниманія и предостереженіе отъ книгъ, вредныхъ и пустыхъ по содержанию.

Цѣна за 50 №№ въ годъ съ пересылкою ОДИНЪ рубль.

„Троицкое Слово“ исходитъ на дѣланіе свое въ многотрудные, но и знаменательные для Церкви и Отечества дни. Исполнилось трехсотлѣтіе приснопамятныхъ подвиговъ иноковъ-защитниковъ Лавры. Приближаются не менѣе поучительные для русскаго человѣка юбилеи: избавленія Москвы отъ поляковъ въ 1612 г., изгнанія французовъ изъ той же первопрестольной столицы въ 1812 г., избранія на царство благословеннаго юноши Михаила

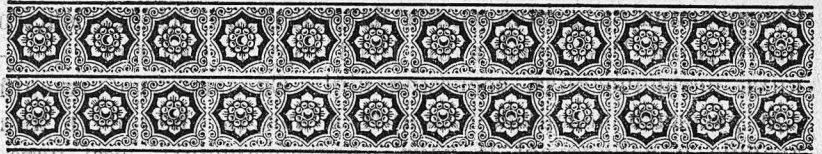
Теодоровича, родоначальника благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ въ 1613 году.. Сколько великихъ историческихъ воспоминаній! Сколько побужденій для русскаго человѣка оглянуться назадъ, помянуть дни древніе и поучиться! И какъ благовременны эти историческія воспоминанія въ такое смутное время, какъ наше, когда всѣ устои нашей государственной и церковной жизни колеблются, когда враги Церкви и Отечества всѣми силами стремятся подмѣнить наши завѣтные идеалы, пытаются перевоспитать русскую душу на иноземный ладъ, обезличить Русскій великій народъ... Кому дорога Церковь-православная, кому дорога родина-мать и родной народъ, тотъ не можетъ не видѣть особеннаго дѣйствія промысла Божія въ совпаденіи современной намъ смуты съ сими великими историческими воспоминаніями. Они властно зовутъ насъ *домой*, къ завѣтной старинѣ, они указываютъ намъ путь спасенія въ примѣрѣ нашихъ предковъ; они побуждаютъ насъ всѣми силами бороться съ тѣми идеями, которыя насильственно врываються, какъ ядовитый туманъ, какъ зараза, какъ эпидемія, въ нашу народную душу... Скромнымъ, мирнымъ борцомъ выступаетъ наше «Троицкое Слово» въ ряду подобныхъ ему изданій, на защиту православной вѣры и отечества. Оно будетъ путемъ печатнаго слова продолжать то святое дѣло, которое творили наши присноблаженные предки. Троицкіе иноки, въ смутную эпоху самозванщины и междуцарствія, укрѣпляя вѣру православную, возбуждая любовь къ Царю и Отечеству, раскрывая сокровища нашей народной души для тѣхъ, кто не видитъ ихъ... И такъ, съ Богомъ—за святое дѣло! Преподобне отче Сергіе, благослови наше доброе начинаніе во славу Божию, на пользу Церкви Православной и Русской землѣ, а намъ, смиреннымъ дѣлаателямъ, во спасеніе души!..

Редакторъ **НИКОНЪ** Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

1 февраля, 1910.

Покорнѣйше прошу всѣхъ, кто пожелаетъ откликнуться на наше начинаніе добрымъ словомъ или присылкою статей, писемъ и под., направлять все сіе по адресу моему: въ Петербургъ, Невская лавра, Никону, Епископу Вологодскому. Можно и въ Вологуду, откуда ежедневно мною получается почта. А подписныя деньги за годъ—ОДИНЪ рубль—въ Сергіевъ пос. на имя редакціи «Троицкаго Слова».

Е. Н.

Редукція востановились на такому єдиному напрямку, який не
може бути вступом ніщої революційної, а перш за все
жизнєвою діяльністю, котра вартує життя і Олександрів
визначити напрямку, який виступає проти
визначити напрямку, який виступає проти
визначити напрямку, який виступає проти

СОДЕРЖАНІЕ — I. Поученіе въ недѣлю крестопоклонную. — II. Сек-
та «Іоаннитовъ». — III. Бесѣда о христіанскомъ патріотизмѣ. — IV. Къ вопро-
су о безприходныхъ благочинныхъ — V. Богословскія чтенія въ г. Полтавѣ.
VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинариі: { *В. Терлеуцкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Апрѣля 1910 года.

Редакторъ НІКОЛЪ ЕЛІСКОЛЪ Волочекскій и Тотемскій.
1 февраль 1910.

